

Маир Арлатов

СЛУЖБА
ПО
ВОССТАНОВЛЕНИЮ
ПАМЯТИ
3

18+

Маир Арлатов

Служба по Восстановлению Памяти. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54074798

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06537-6

Аннотация

Новое дело обещает щедрое вознаграждение. Придется отправиться в далекое космическое путешествие. Но проблема в том, что оно грозит гибелью одному из сотрудников СпоВП. Шарух (ему приснился сон) был уверен, что гибель грозит Эрни. А Илаис убеждена, что смерть поджидает самого Шаруха. Эрни не может этого допустить и решается пойти на крайние меры, чтобы спасти его. Друзей ждет много приключений и жестоких испытаний, а Шарух совершит главное дело своей жизни – найдет себя!

Содержание

Глава 1 Бог, который создал много Эрни	4
Глава 2 Крайние меры	74
Глава 3 Окончательное решение	112
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Маир Арлатов

Служба по Восстановлению Памяти. Книга третья

Глава 1 Бог, который создал много Эрни

Понедельник. Этот день Эрни любил больше всех остальных. Да и как не любить, если в этот день он чаще всего был свободен от разных дел. В том числе от тренерской работы в организованной им секции по самообороне. В этот день ему особенно нравилось поспать подольше. Друзья знали об этой привычке и старались по понедельникам до обеда его не беспокоить. Да только не в этот раз...

Настойчивый звонок в дверь вынудил-таки Эрни подняться с постели и практически с закрытыми глазами надеть домашний халат.

— Если только это соседи... — сердито проворчал он, решив не произносить вслух, что с ними тогда сделает.

Нисколько не заботясь о своем внешнем виде, он прошел к двери. В прихожей мимоходом глянул в зеркало — волосы торчали в разные стороны, а халат оказался надетым на-

изнанку. Эрни вдруг понял почему никак не мог найти от него пояс, но сердиться еще больше на этот раз уже на свою оплошность просто не было желания.

«Плевать!» – мысленно буркнул он.

Затем глянул в видеофон и замер озадаченный. Незванным гостем оказался Шарух.

– Эрни, я знаю, что ты там и думаешь: пускать меня или нет? Пожалуйста,пусти меня. У меня очень важное дело!

Шарух явно был чем-то взволнован. Он ходил перед дверью заламывая руки.

Эрни вздохнул, запахнул халат и открыл другу дверь, чему Шарух оказался несказанно рад. Сразу с порога он принес свои извинения:

– Эрни, умоляю, прости, что разбудил.

– Проехали... – сдерживая зевоту, ответил Эрни. – Что стряслось?

– Я такое увидел...

Шарух проследовал за хозяином в гостиную и, присаживаясь, вдруг начал смеяться. Эрни понял, что его рассмешило.

– Похоже поспать мне больше не удастся... Пойду переоденусь.

– Постой... ты потрясно смотришься!

– Это я из-за тебя не пойми, как оделся. Ты бы в шесть утра пришел и не такое бы увидел.

– Прости... обещаю, в следующий раз без предупрежде-

ния не приду.

– Забудь. Я скоро. Можешь пока на кухне похозяйничать.

И Эрни поспешил скрыться в спальне. Пока он приводил себя в порядок, Шарух успел включить чайник и своим критическим взглядом осмотрел содержимое холодильника. Зная, что друг может запросто забыть вовремя его заполнить, он был приятно удивлен, увидев в нем больше еды, чем рассчитывал обнаружить. Пока закипал чайник, Шарух успел приготовить несколько бутербродов. Он так торопился в гости, что позавтракать не успел. Эрни застал его жующим. Садясь за стол, произнес:

– Рассказывай, что у тебя.

– О... – протянул Шарух, – ты себе не представляешь, какой мне сегодня приснился сон!

– Что?! Только не говори, что ты пришел сюда рассказать мне свой сон.

Эрни даже рассердился, осознавая, что вполне мог оказаться прав. Он смотрел на друга не моргая. Тот вел себя как ни в чем не бывало. Прожевав очередной кусок бутерброда, прошел к вскипевшему чайнику и вернулся наполнить две чашки. Затем с улыбкой глянул на Эрни и качнул головой, поспешив пояснить:

– По-моему, отличный повод навестить друга.

– Не-ет... ты издеваешься?!

– Эрни, все очень серьезно, – Шарух сел, придав лицу серьезное выражение. – Ты послушай, что я расскажу, – и тут

же раздосадовано всплеснув руками, вскочил и начал ходить по кухне. – Да, знаю, ты снам не веришь, и не хочешь слушать мой бред, но пойми, мне очень надо с тобой поделиться. Я чувствую, что неспроста мне такое приснилось. Аж до сих пор душа не на месте... Я ведь и свихнуться могу!

– Ладно, ладно, не горячись. Сядь уже. Я готов тебя выслушать, – решил смириться Эрни с его причудами.

Шарух взял себя в руки, перевел дух, и вернулся за стол. Потом добавил в свою чашку заварки, положил два кусочка сахара и сделал глоток. Эрни терпеливо ждал, внимательно наблюдая за ним.

– Прежде чем уснуть этой ночью я много думал о тебе.

– Ты же говорил, что о Фавии стал много думать. Вы поссорились?

– Нет, между нами полное взаимопонимание. Просто я давно не общался с тобой по душам, а мне это необходимо. Так вот я вдруг предположил: «А что было бы, если бы Бог создал много Эрни?» Может быть тогда мне не было бы скучно. Да и тебе я бы не слишком надоедал.

Эрни, услышав такое, не сдержал улыбки, искренне недоумевая:

– Как только тебе такое в голову прийти смогло?

– И представь... – Шарух придал голосу пугающую интонацию, – снится мне, что в мире только я и одни, куда ни глянь, Эрни. И у каждого из них своя задача. Одни Эрни работают в моем Музее, другие его посетители. Были Эрни,

которые готовили еду: один, например, каждый день утку по-пекински, а другой варил кофе по утрам. Был Эрни, стри-гущий газоны... Сначала это было потрясюще здорово. Да, извини про подробности, но в этом мире был Эрни, который спал со мной, и был Эрни, с которым все время хотел переспать я. Если у первого все всегда получалось, то со вторым у меня ничего не получалось, – Эрни слушая его начал украдкой посмеиваться. – Но причина была не во мне, а в другом Эрни, который использовал этого, с кем я хотел переспать, в качестве наживки. Его целью было поймать меня. И едва у нас доходило до интима, как я слышал шаги преследователя, и, чтобы спастись, начинал искать где бы спрятаться. Я и под кровать залезал, и в окно выпрыгивал, и пару раз вырубал его, но снова и снова возвращался к Эрни, который был наживкой и все повторялось. Наконец, все варианты моего спасения закончилось видимо, поскольку преследователь подстрелил меня дротиком с транквилизатором. И случилось это, когда я собирался окончательно потерять голову и пуститься в полный разврат. Не скрою я успел поцеловать этого Эрни в губы, – Шарух дал время собеседнику успокоиться, а то очень уж его рассмешил своим рассказом.

– Продолжай...

– Все в порядке? Это сон. Эрни, клянусь, я никогда даже не фантазировал на твой счет. – Шарух постарался говорить убедительно и даже руку приложил к сердцу. Но не выдержав веселых глаз слушателя, воскликнул: – Да, знаю, смешно!

– Принципы и все такое... – успокаиваясь, напомнил Эр-ни. – Боже, как все запущено! Если у меня всякие извращения копошатся в голове – осознанно, то у тебя оказывается – еще глубже. Но можешь не переживать, если ты потеряешь над собой контроль, я смогу тебя вырубить. Ты сам меня обучал особому способу.

– Я продолжу, не возражаешь? – Эрни кивнул в ответ. – Так вот ты не представляешь, как я испугался, когда дротик вонзился мне в спину. Я вдруг понял, что меня ждет что-то ужасное, и спастись в этот раз мне не удастся. Я успел лишь оглянуться и посмотреть на Эрни, что стоял в дверях с арбалетом в руке и усмехался. Потом рухнул с кровати. Тело будто онемело. Главное все слышу, чувствую, а пошевелиться не могу. А Эрни, с которым у меня опять ничего не получилось, вдруг закричал от ужаса и спрятался под одеялом. Но это еще было не так страшно. Все самое ужасное ожидало меня впереди, – чтобы промочить горло, Шарух отпил чай. – Эрни с арбалетом хватает меня за шкирку и тащит куда-то. Сначала по коридору, потом по ступеням. Наконец, мы оказались на улице, где опять же одни Эрни повсюду: Эрни на электрическом столбе, Эрни подбирающие мусор, Эрни на велосипеде... И ни одному из них нет до меня никакого дела! Я погружаюсь во все большее отчаяние. Где-то по пути у меня потерялись туфли, изодрались носки и брюки... Наконец, мы оказались в какой-то комнате, и этот Эрни дождался появления другого Эрни, и продал ему меня за огромную сум-

му. А чуть позже я вдруг обнаруживаю себя в своей лаборатории, сидящим на электрическом стуле в связанном виде, а ноги в тазике с водой.

– Да, жуть... – согласился Эрни, чувствуя, как по спине забегали мурашки. Рассказ друга производил на него все большее впечатление. И ему было уже не смешно.

Шарух опять отпил немного чая и продолжил:

– Тут вижу Эрни Палача в черном кожаном облегающем костюме и маске с прорезями для глаз, скрывающей верхнюю часть лица. Он сует мне в рот кляп, надевает шлем с проводами на мою голову и к великому ужасу, включает электричество. Все происходит как наяву. Я жду, когда ужас станет невыносим, и проснусь, но все никак не просыпаюсь. В общем, он несколько раз «жарил» меня на этом стуле. Я начинаю думать, что пытка никогда не закончится. Потом ему это надоело, и он решил изменить метод. Снял с меня шлем и кляп. Я умоляю отпустить меня, а он:

– Я заплатил за тебя деньги, и ты теперь мой навеки!

Я обещал ему заплатить в десять раз больше, но он и слушать не хочет. Тут вижу, как он пододвигает ко мне стол, на котором лежат иглы разной длины и толщины, а сам садится рядом. Я догадываюсь, что он задумал. Я умолял его, плакал... Боже, ты не представляешь, в каком я был отчаянии.

– Я не делаю тебе того, чего бы ты не хотел, – произносит палач и начинает втыкать мне иглы под ногти. Не знаю, как я все это вытерпел, и не проснулся. Я в какой-то момент ре-

шил, что в действительно умер и попал в ад и поэтому никогда не проснусь.

Наконец, он закончил с иглами и притащил какое-то устройство похожее на металлическую ручку на длинном проводе. Я даже не сразу понял, что это. Лишь, когда он загнул рукав на моей правой руке и начал выжигать портрет, я понял, что это портрет Эрни. – Шарух отогнул рукав и потер руку повыше запястья, пожаловавшись: – До сих пор чувствую боль. В общем, он выжег мне портрет и на время куда-то ушел. Я сижу, рыдаю, меня всего трясет. Еще пить хочу безумно. И тут входит Эрни с разносом, на котором стоит стакан и графин с водой. Он подошел ко мне и, улыбнувшись, подносит стакан к моему рту. Я выпил все до последней капли, испытав невероятное облегчение. Потом прошу его:

– Спаси меня...

Эрни скромно так улыбается и со вздохом отвечает:

– Эрни, который должен тебя спасти еще не родился, а я лишь воду разношу...

Эта фраза оказалась последним гвоздем в мой гроб. Потрясение было выше всех моих сил, и я проснулся. Как же я обрадовался, что все случившееся было лишь сном. Но этот сон все еще не дает мне покоя. Я хочу знать, что он значит.

Эрни задумчиво проговорил:

– Да, сон действительно интересный, но я-то не умею сны разгадывать. Даже не знаю, чем могу тебе помочь.

– Хорошо хоть выслушал. Мне легче стало. Я даже счастлив, что ты такой один.

Некоторое время оба молчали, погруженные в глубокие размышления, попивая чай. Допив свой, Шарух вдруг поднялся из-за стола и требовательно произнес:

– Все, Эрни, вставай и идем.

– Куда?

– Мы должны успеть! У меня через сорок минут назначена встреча с толкователем снов, – заметив недоумение в глазах друга и его нерешительность, нетерпеливо воскликнул: – Эрни, ты должен пойти со мной! Прошу тебя...

– Толкователь снов?

– Обещаю, интимные подробности своего сна рассказывать ему не буду. Идем же...

– А без меня ты не можешь сходить?

– Эрни... – Шарух вздохнул, не находя подходящих слов, чтобы уговорить его пойти с ним.

Эрни решил утешить несчастного:

– Хорошо, идем. Толкователь снов – это даже интересно.

– Эрни... Я знал, что ты меня поймешь!

– Просто я знаю, раз ты что-то задумал – не отстанешь.

Эрни никогда особо не интересовался ни оккультными, ни эзотерическими знаниями, ни гаданиями. Он даже не подозревал о существовании в городе центра «Самопознания». Заведение снаружи выглядело непримечательным. Просто двухэтажное здание из красного кирпича с ничем не выделя-

ющим парадным входом. Лишь выпавший утром мокрый снежок слегка сглаживал его строгий классический стиль. Многочисленные следы, оставленные на крыльце, свидетельствовали о том, что специалисты, находящиеся внутри, пользуются большой популярностью среди городских жителей.

– Я приходил сюда несколько раз еще до знакомства с тобой, – поднимаясь по ступеням крыльца, пояснил Шарух. – Толкователь очень здорово разгадывает сны. Если не хочешь заходить, можешь подождать в коридоре.

– Да, я так и сделаю.

В приемной сидела симпатичная девушка и вела разъяснительную работу с посетителями. Шаруха и Эрни она не стала даже задерживать, выяснив куда им нужно, указала верное направление.

На стенах светлого коридора, по которому шли приятели, висели фантастические картины. Эрни невольно цеплялся за них взглядом, желая получше рассмотреть.

– Нам сюда. – Шарух привлек его внимание, и взгляд Эрни уперся в вывеску на двери «Толкователь сновидений. Арамир Сонсновский».

– У него и фамилия говорящая, – с иронией заметил вслух Эрни.

– Может все же зайдешь?

– Нет. Здесь интереснее. Иди, я подожду. Не торопись.

И Эрни отошел рассматривать ближайшую картину, изображающую что-то фантастически-космическое.

Шарух смело открыл дверь.

Его не было минут двадцать. Вышел он в удрученном состоянии. Сел на скамейку, находящуюся рядом с офисом толкователя, и опустил голову на руки. Эрни направился к нему. Присаживаясь, внимательно глядя на друга, спросил:

– Ну и что ты узнал?

Шарух поднял голову. В его глазах стояло отчаяние, что Эрни всерьез забеспокоился.

– Эрни, скажи, только честно, ты никуда не собираешься уезжать или улетать?

– Я? Ты о чем?

– Толкователь сказал мне, что ты имеешь в моей жизни очень большое значение, в чем я с ним полностью согласен. А пытки, что твой двойник мне устроил, означают, что скоро мне предстоит пережить очень неприятные события, связанные с тобой. Но это еще не самое главное. Отсутствие того Эрни, на помощь которого я рассчитывал, означает, что скоро ты исчезнешь из моей жизни. А фраза: «еще не родился», скорее всего, говорит о долгом расставании, и, возможно... смерти. И, если ты не собираешься никуда уезжать, я не хочу верить, что с тобой случится худшее.

– Шарух, я не собираюсь никуда езжать и умирать в ближайшее время тоже! Как ты можешь верить какому-то толкователю снов?

Эрни отвернулся, с трудом сдерживая свое негодование.

– Я верю ему. Он ни разу не ошибся. Это он предсказал

мне покупку странного дома, в котором я сейчас живу, предупредил меня о грозящей опасности другу и мне удалось спасти Аманти от самоубийства. Этот случай я тебе рассказывал, когда он пытался застрелиться, – Шарух опять грустно вздохнул. – Эрни, я не переживу, если с тобой что-то случится. Что мне делать?

– Не накручивай себя! Если будешь думать, что со мной что-то случится, ты сам притянешь на мою голову неприятности. Успокойся и идем отсюда.

Шарух нехотя встал.

– Ты прав, я себя накручиваю, – он огляделся по сторонам. – Идем со мной, нужно кое-что проверить.

– Куда еще?

– К хирологу.

– Кто еще такой?

Шарух взял его за руку и повел за собой. Поднявшись на второй этаж, оба остановились перед дверями с табличкой «Хиролог. Ваши руки расскажут все!»

– погоди, – Эрни попятился, – ты собираешься гадать по рукам?

– Мы только узнаем длинная ли у тебя линия жизни. Ничего в этом страшного нет, поверь мне.

– Боже... это просто глупо! Сначала толкователь снов, теперь этот. Может лучше к психологу сходить? Я им больше доверяю.

Шарух огорченно всплеснул руками, воскликнув:

– Эрни, ты разве не знаешь, что всякие там психологи для того и существуют, чтобы убедить тебя в том, что ты болен? А я совершенно здоров!

– Я в этом не уверен... – выразил сомнения Эрни. Во время разговора он продолжал пятиться и вот спиной уткнулся в стену. Проходящие мимо посетители вынудили друзей замолчать. Шарух не спускал с друга глаз, разыскивая в голове убедительные доводы, чтобы уговорить его сделать то, что он хочет. Эрни было неуютно находиться под столь пристальным вниманием. Не выдержав, он со вздохом сказал, делая шаг навстречу:

– Хорошо, хорошо, пошли к твоему хирологу.

– Эрни... – Шарух готов был обнять его на радостях. Но вовремя спохватился, вспомнив о посетителях, то и дело проходящих мимо.

В приемной офиса их встретила девушка – секретарь и сообщила:

– Сегодня принимает Мерхем Нюрри, вас устроит?

– Да, да, – поспешно согласился Шарух, передавая ей кредитную карту. – Мы ненадолго.

– Проходите сюда.

Девушка указала в сторону одной из комнат, занавешенных тяжелыми бархатными шторами синего цвета. В комнате, куда вошли приятели было уютно. Легкий полумрак навевал некую таинственность. За небольшим овальным столом, стоящим в центре комнаты, клиентов ожидал пожилой с

цепким взглядом мужчина. Одет он был в серебристую мантию, а на лбу того же цвета широкая лента. Эрни заметил, что в комнате напрочь отсутствуют эзотерические атрибуты, лишь за спиной специалиста была нарисована гигантская рука с четко прорисованными на ладони линиями.

– Прошу, – пригласил хозяин комнаты, заметив в глазах вошедших посетителей нерешительность.

– Посмотрите, пожалуйста, линию жизни моего друга. Мы хотим узнать, что у него будет долгая и счастливая жизнь.

Эрни вынужден был занять кресло. Хиролог перевел на него взгляд, попросив:

– Протяните мне вашу руку, пожалуйста.

Сначала специалист внимательно, с использованием увеличительной лупы осмотрел его правую руку, потом левую. Эрни невольно начинал волноваться, ожидая, что этот человек вот-вот скажет что-то такое, после чего он очень пожалеет, что пришел сюда.

– Ну что я могу сказать... – наконец, переставая хмуриться и, положив на стол лупу, начал говорить хиролог. – Судя по линии жизни, молодой человек, вас ожидает долгая и счастливая жизнь.

– Что? Правда? – искренне усомнился Шарух.

– Да, есть только маленькое, но...

– Какое еще «но»? – встревожился Эрни.

– Все будет хорошо, если тебе удастся справиться с эмоциями и пережить неприятное событие, которое наступит до-

вольно скоро.

– Но я ведь справлюсь?

– На этот вопрос я не могу ответить. Я уже дал подсказку. Если справишься – все будет хорошо.

– Шарух, теперь твоя очередь, – Эрни встал, уступая ему место.

– Нет, нет, – возразил Шарух и, поблагодарив хиролога за информацию, поспешил к выходу.

Уже в коридоре Эрни обратился к другу:

– Шарух, ты чего? Струсил?

– Нет, я просто больше доверяю толкователю снов, а сюда решил заглянуть, чтобы развеять свои сомнения в отношении тебя.

– Непохоже, что развеял.

– Да, озадачил меня этот хиролог. Теперь ты понимаешь, что толкователь снов был прав, утверждая, что тебе грозит опасность?

– Хиролог сказал неприятное событие. По-моему, тебе не стоит преувеличивать. Он же не сказал, что я должен умереть.

– Согласен. Возможно, я действительно преувеличиваю значение своего сна, – нехотя согласился Шарух.

Друзья молча покинули заведение и также молча долго шли по улице. Эрни, конечно, и не надеялся, что Шарух так быстро успокоится и перестанет нагнетать атмосферу.

– Чем думаешь заняться? – на всякий случай поинтересо-

вался он.

Шарух медлил с ответом. Достигнув направления, ведущего к Музею, остановился.

– К обеду должна прийти Фавия, мы собирались посмотреть новый ужастик. Ну а вечером, как обычно, состоится увеселительное мероприятие в пыточном зале. Если бы Аманти и Бохрад не были сегодня заняты, я бы пригласил всех на душещипательную игру. Я почти ее подготовил, осталась самая малость.

– А может как раз эта игра и явится для меня неприятным событием? Ты так не думаешь?

– Я еще раз все перепроверю на всякий случай. Эрни, тебе не о чем беспокоиться. У меня осечек не бывает.

Эрни, кутаясь в курточку, поеживаясь от холода, выразил недовольство:

– Кажется, я начинаю верить, что со мной действительно может что-то нехорошее случиться. И все из-за твоего дурацкого сна!

– Эрни, прости. Хочешь, я изменю планы, и мы проведем этот день вместе?

– Еще чего! Я уж как-нибудь без охранника обойдусь. Иди, а то Фавия будет злиться. До встречи!

И махнув рукой, Эрни направился в свою сторону.

– Не отключай связь! – выкрикнул вслед Шарух.

– Будешь часто звонить – отключу!

Шарух некоторое время смотрел в спину удаляющемуся

другу. Тревожное ощущение в душе и не думало исчезать. После посещения толкователя снов оно напротив, даже усилилось.

«А что, если он болен и не знает об этом? – неожиданно подумал Шарух. – Рак, например? Получается одно из двух. или болезнь или несчастный случай. Пусть лучше болезнь – ее хоть вовремя вылечить можно. А если несчастный случай? Все успокойся! Эрни не умрет! Такого просто не может быть! Я всего лишь себя накручиваю...»

Проводив друга взглядом, Шарух продолжил путь.

Весь день Эрни провел в своей квартире. Заняться особо было нечем и потому единственным его развлечением было смотреть фильмы.

Шарух не звонил ему, но очень хотел. Он то и дело набирал на браслете код связи, но в последний момент отказывался от намерения. Фавия давно ушла. Шарух ходил из комнаты в комнату, терзаясь беспокойством и сомнениями. Ему было невероятно одиноко в своих апартаментах, а в голову лезли страшные мысли и разнообразные пугающие предположения.

– Я должен что-то сделать! Я должен что-то сделать... – без конца повторял он одни и те же слова.

Шарух поднял руку и снова глянул на браслет. И вздрогнул, когда тот неожиданно запиликал.

– Эрни! – несказанно обрадовался Шарух. – Эрни!

– Не спишь еще?

– Успел туг... У тебя все в порядке?

– Да, отлично провел день. Уговорил две пиццы, посмотрел пару крутых боевиков. Звоню пожелать тебе спокойной ночи. Ты как там?

– Замечательно! Сейчас с Фавией играем в шашки, – соврал Шарух.

– На раздевание?

– Эрни... как ты можешь такое говорить? Она девушка приличная.

– Ладно, ладно, верю. Передай ей от меня привет. Пока!

– Передам. Спокойной ночи, Эрни!

Когда связь отключилась, Шарух облегченно выдохнул. Потом принялся беспокойно ходить из стороны в сторону по гостиной.

– Так, так... Идея! – вдруг осенило его. – Точно! Так и сделаю!

Следующие два дня Шарух был очень занят и старался не докучать Эрни своим вниманием и заботой. Он искренне радовался, что друг находится рядом в Музее, продолжая проводить курсы по самообороне. А когда им случалось столкнуться за легкими перекусами в столовой или на кухне в обеденное время, радовался еще больше. При этом Шарух очень внимательно наблюдал за другом, чего тот не замечал, пытаясь обнаружить признаки какого-либо заболевания. Эрни даже стало казаться, что Шарух забыл о своем сне и дурных предсказаниях. Но на самом деле он даже представить

себе не мог, сколько сил требовалось Шаруху, чтобы заглушить в душе с каждым днем возрастающую тревогу. И провозжая его, Шарух с трудом сдерживал стон, вызванный болью в сердце. Ему казалось, что он видит Эрни в последний раз. Что он скроется сейчас с глаз за деревьями, а утром ему сообщат о его гибели. Потом он отправится опознавать его изуродованный труп...

Уже несколько ночей Шаруха мучила бессонница. А если удавалось заснуть, что обычно случалось под утро, к нему подступали кошмары и, выжав из него все силы, вынуждали просыпаться в холодном поту, дрожа от страха. Потом он чувствовал себя слабым и апатичным до момента, пока не слышал знакомый голос друга, доносившийся из спортивного зала, к которому он подходил крадучись. Именно такие моменты приносили ему облегчение и временное спокойствие. Они были точно вода, которую Эрни Приносящий Воду приносил ему во сне. Шарух чувствовал, что неизбежное трагическое событие приближается, и у него остается все меньше времени его предотвратить.

По четвергам у Эрни тоже был свободный день. Именно его Шарух назначил для осуществления своего грандиозного плана. И ждать до обеда, чтобы не нарушить сон друга, любящего поспать, он был не намерен

– Да слушаю, – сонно проговорил Эрни, включая связь на браслете.

– Эрни, с добрым утром!

– Не уверен, что оно доброе.

– Эрни, мне очень нужна твоя помощь.

Эрни взглянул на настенные часы, сердито хмурясь. Время едва перевалило за девять часов.

– А ты не хочешь извиниться за то, что разбудил меня в такую рань?

– Нет, – голограмма Шаруха усмехнулась, – но ты всегда можешь отомстить мне. Сегодня, например. Я жду тебя или ты хочешь, чтобы я сам пришел? Буду через двадцать минут!

– Даже не думай!

– Правда, Эрни, ты мне очень, очень нужен!

– Хорошо, приду в течении часа, устроит?

– Да, но будь очень осторожен и не нарывайся на неприятности.

– Ты все о своем... Обещаю себя беречь и избегать лобовых столкновений со встречными пешеходами.

– Все, жду!

Эрни еще несколько минут лежал в постели, борясь с остатками сновидений, настойчиво пытающихся взять его в свой сладкий плен. Затем после минуты мысленных уговоров, нашел в себе силы окончательно вернуться в реальность. После быстрого завтрака прогулка по улице, обьятой сырым холодом, была очень кстати. Она взбодрила его и подняла настроение, хотелось поскорее оказаться в тепле и узнать, зачем звонил Шарух.

– Шарух, ты где? – Эрни позвонил ему на браслет, когда

обнаружил, что друга в апартаментах нет.

– Я в лаборатории, спускайся сюда. Верхнюю одежду оставь там.

Эрни, выполнив рекомендации, спустился в лабораторию. Когда открыл дверь, увидел, что внутри все кардинальным образом изменилось.

– Входи, входи, – Шарух, облаченный в синий медицинский халат, поспешил ему навстречу. И указывая на шкафчик, приютившийся у входа, попросил: – Переоденься в бахилы.

Переодеваясь, Эрни услышал за спиной подозрительный щелчок, звон цепи и оглянулся. То, что он увидел, его шокировало – Шарух вешал на входную дверь навесной замок! Причем так, что ручка двери была замотана цепью.

– Ты это... зачем?

Шарух лишь улыбнулся в ответ. Убедившись, что замок надежно закрыт, показал ему ключ и, направившись к раковине, что была установлена недалеко от входа, бросил его туда. Эрни услышал металлический звук, которым сопровождалось падение ключа в сливное отверстие, и встревожился не на шутку. Он не моргая следил за каждым движением Шаруха, ожидая объяснений. Тот оглянувшись, развел руками.

– Прости, пока я не сделаю то, что задумал, мы оба останемся здесь. Садись за стол, я все тебе объясню.

– Ты обещал, что никаких экспериментов не будет, – напомнил Эрни, беспокойно оглядываясь по сторонам.

Его все больше настораживало, что комнаты в лаборатории отделены полиэтиленовыми шторами, а в воздухе пахнет по-особому, точно в нем распылили какое-то вещество невольно ассоциирующееся со словом «стерильность». Еще освещение в голубоватых тонах. Эрни показалось, что он попал в больницу. А заведения подобного типа и все, что с ними связано, его всегда беспокоили. В них исчезало чувство свободы, способность самому управлять своей судьбой. Необходимость довериться незнакомым людям, открываться перед ними, признаваться в своих недомоганиях, претили его скромной натуре с детства.

– Никаких экспериментов, обещаю, – заверил Шарух.

Эрни нерешительно прошел к столу.

– Шарух, ты меня пугаешь. Помни, я готов отреагировать неадекватно.

Шарух дождался, когда друг сядет и сел сам. Он долго готовился к этому разговору. Еще до его прихода. Важно было убедить Эрни выполнить все, что Шарух считал необходимым. Ведь он задумал это для его блага.

– Эрни, я много думал о грозящих тебе возможных неприятностях и нашел способ устранить некоторые свои сомнения. У неприятности есть два возможных варианта: первый – болезнь, вторая – несчастный случай. Вот как раз первый вариант я хочу тщательно изучить в этой лаборатории.

– Как ты собираешься это сделать?

Шарух повернулся к комнатам, расположенным за его

спиной.

– В каждой из этих палат находится современное оборудование, которое позволит выявить все очаги болезни, которая может вызвать смертельную для тебя опасность. Это будет обычный медицинский осмотр. Топография головного мозга, лазерная диагностика внутренних органов и прочее. Я хочу знать о тебе все!

– Тихо, тихо, Шарух, не спеши, – Эрни, посмеиваясь, отодвинулся от стола, выставив перед собой руки. – Ты же несерьезно?

– Я просто знаю, что ты бы не захотел сам добровольно пройти обследование в больнице и потому подготовил все специально для тебя здесь. Оборудование я приобрел совершенно новое и убедился в его безопасности. Никакого вредного излучения, клянусь! Эрни, просто представь, что это игра.

– Знаешь, Шарух, обычно, если кто-то что-то ищет, то он это рано или поздно находит...

– Если удастся обнаружить у тебя какое-либо заболевание, мы сможем его устранить. Или в тебе уже начала говорить смертельная болезнь, которая не хочет, чтобы ее обнаружили? И это она боится обследования, а не ты?

Эрни был шокирован словами Шаруха. Тот поставил его в тупик, вынуждая соглашаться играть по его правилам. Он смотрел на Шаруха широко открытыми, полными возмущения глазами. И не было слов, чтобы достойно возразить ему.

Эрни даже изменился в лице, осознав свою беспомощность.

– Эрни, приходи скорее в себя. Уверяю, ничего страшного не происходит. Ну ты чего? Расслабься.

– Шарух, давай я лучше сам схожу в больницу и пройду все необходимые обследования. Там все же специалисты...

– Ты мне не доверяешь? – огорчился Шарух.

– Не хочу рисковать. И если, честно, я боюсь...

– Предлагаю начать и, тогда ты убедишься, что ничего страшного нет.

Шарух начал выставлять на стол пробирки и оборудование для взятия крови. Кроме этого, он положил перед собой тетрадь и начал делать какие-то записи. Закончив писать, пристально взглянул на Эрни, поинтересовавшись:

– Тебе ведь это знакомо? Готов?

– Хорошо, ты ведь не отстанешь...

Огорченно вздохнув, Эрни начал заворачивать рукав рубашки на левой руке.

– Будешь таким послушным, мы быстро все закончим и пойдем обедать.

– Шарух, ты же понимаешь, что берешь на себя ответственность за мое психическое состояние? Я впаду в депрессию, поверю в свой трагический финал, попытаюсь совершить самоубийство...

Шарух с улыбкой и вниманием выслушал его претензии.

– Я не позволю тебе отчаяться. И если ты согласишься на ситуацию с моей стороны, то поймешь, что найти даже са-

мую опасную болезнь лучше, чем допустить неприятности, связанные с несчастным случаем. Доверься мне.

– А если мне будет страшно, я могу воспользоваться рефлексом?

– Это нежелательно. Есть вероятность изменения результатов обследования. Наберись терпения, ради меня. Ты не представляешь, как я за тебя переживаю.

Шарух приступил к взятию крови на анализ. После этого переключил его браслет на показатели здоровья и сделал в тетради соответствующие записи. Эрни равнодушно ожидал дальнейших процедур.

– Первый этап обследования благополучно пройден, – весело сообщил Шарух, убирая со стола все кроме тетради. – Теперь начинается самое интересное! Палата № 1, прошу.

– Я точно подопытный кролик, – усмехнулся Эрни.

– Чувствуешь, как в тебе просыпается любопытство?

– Я бы не сказал, что это любопытство, скорее желание избавиться от надоедливого врача.

– Милый мой, бесценный друг, пожалуйста, дождись окончания всех процедур, и, тогда я буду в твоём полном распоряжении. Ты сполна сможешь возместить все свои неудобства.

– Какие соблазнительные перспективы... – Эрни встал и подошел к Шаруху. Глядя в его черные с грустной поволокой глаза, произнес: – Ты так переживаешь обо мне, спасибо, – Эрни, улыбнувшись, обнял его. – Я обещаю терпеливо

пройти все обследования, а потом мы пойдем к психологу, хорошо? Тебе явно нужна помощь.

– Нужна, Эрни, очень нужна! Мне лишь бы убедиться, что ты здоров, а потом хоть потоп.

В первой палате Эрни ожидало обследование мозга. Шарух надел ему на голову специальный шлем, очки, включил какие-то приборы. Перед глазами стали проноситься картинки, которые должны были оказать раздражающее влияние на разные отделы головного мозга. Чувствительный аппарат фиксировал малейшие реакции и на мониторе проявлялось объемное изображение, происходящих в голове процессов.

– Долго еще? Меня уже тошнить начинает.

– Потерпи, пять минут осталось.

Потом Эрни отдыхал, сидя перед мониторами, а Шарух был занят распечатыванием результатов проведенного обследования.

– И что там?

Шарух долго рассматривал каждый рисунок, и, наконец, ответил:

– Я ничего подозрительного не вижу, но все эти данные отправлю специалистам, они перепроверят.

– Значит опухоли разные в глаза не бросаются?

– Погоди... – Шарух дождался распечатки еще одного файла. – Это предварительные результаты. Так... так... вот: наличие аномалий в активности мозга отсутствует.

– Здорово! Можешь сопроводить меня на следующее пы-

точное устройство.

– Да, сейчас. Только данные отправлю.

В следующей палате Эрни ожидала кушетка, окруженная медицинским оборудованием.

– Сними рубашку и ложись. Здесь мы проверим сердце.

И вскоре Эрни лежал облепленный всевозможными датчиками.

В третьей палате Шарух запер пациента в стоячем положении в металлическом шкафу, похожем на старинный рентгеновский аппарат. И несколько минут лазерные лучи проходили сквозь его тело в поисках возможных аномалий. Как и сердце, все его остальные органы оказались в порядке.

– Это устройство ничего не выявило. Прошу в следующую палату.

В четвертой палате Эрни пробыл дольше всего. Шарух водил по его телу странной штуковиной, неотрывно глядя в монитор. Эрни было щекотно. Но он старался терпеть и не смеяться, лишь иногда глубоко вздыхал.

– Кажется, ты разочарован, – нарушил он долгое молчание, внимательно наблюдая за выражением лица Шаруха. – Неужели даже камней в почках нет или песка?

– Все чисто, но более точные результаты будут вечером.

– С обследованием все? А то я бы съел чего-нибудь.

– Мы почти закончили. Остается последний этап. Вставай и одевайся.

Эрни и Шарух вернулись к столу. Шарух принялся что-то

записывать.

– Это что? Ты завел на меня карту пациента?

– Да, ты против?

Эрни пожал плечами.

– Мне все равно. Но, если ты не сохранишь от посторонних то, что там написал, я тебя побью!

Шарух, улыбнувшись, кивнул. Наконец закончив, он выставил на стол стерильные ватные палочки.

– Открой рот.

– Зачем?

– Я возьму пробу ДНК. Вдруг обнаружится скрытая аномалия или предрасположенность к болезням.

– По-моему, ты и так в курсе всех моих аномалий.

– Уверен, что всех?

Эрни уже приходилось проходить такую процедуру. Ничего сложного не было, лишь оставалось неприятное чувство после того, как ватная палочка касалась нёба. Эрни долго пристально смотрел на Шаруха, втайне надеясь, что он невсерьез собирается взять пробу ДНК. А Шарух терпеливо ждал его решения.

– Только пообещай, что скажешь мне обо всех аномалиях, которые будут обнаружены.

– Зачем мне что-то скрывать?

– Нет, ты пообещай!

– Хорошо, обещаю. Все результаты будут в этой карте, – Шарух похлопал по тетради. – В том числе и по ДНК со все-

ми расшифровками. Я буду хранить ее в недостижимом для посторонних глаз месте и предъявлять тебе по первому требованию.

– Я ведь тебе верю, Шарух, не злоупотребляй этим.

Помедлив, Эрни открыл рот и позволил другу провести необходимую ему процедуру. Закончив водить палочкой в его рту, Шарух поместил ее в пробирку и убрал в сейф.

Эрни, наблюдая за его действиями, выполняемые с серьезным выражением лица при полной концентрации на работе, решил шуткой разрядить тягостную атмосферу.

– Надеюсь, тебе семенной материал не нужен для того, чтобы наштамповать моих клонов, если со мной действительно что-то произойдет?

Шарух с интересом посмотрел на приятеля, потом порывшись в шкафчике стола вынул небольшой пластиковый стаканчик с крышкой и толстый журнал с полуобнаженными красотками на глянцевой обложке.

– Хорошо, что ты сам завел об этом разговор. Мне было как-то неудобно. Выбирай любую палату.

Сказав так, Шарух продолжил делать в тетради записи.

А Эрни был в шоке. Он смотрел то на предметы, лежащие перед ним, то на Шаруха, не зная, как реагировать на его слова. Лишь, когда в душе стало рождаться возмущение, шок начал проходить. Шаруху тоже было интересно, как его друг отреагирует на необычную просьбу, но он старательно делал вид, что навязанная ему процедура не стоит его вни-

мания. Будто в этом нет ничего из ряда вон выходящего.

Для принятия решения Эрни понадобилась пара минут. Наконец, он встал, взял со стола предметы и направился в первую палату. Шарух медленно повернул голову, провожая его пристальным взглядом.

Не прошло и минуты, как Эрни вышел из палаты, держа под мышкой журнал, а в руке стаканчик. Ничего не объясняя, он перешел в соседнюю палату, но вскоре вышел оттуда и скрылся в третьей. Шарух терялся в догадках, недоумевая по поводу его странного поведения. Но и в третьей палате Эрни что-то не понравилось, и он из нее вскоре вышел. Натолкнувшись на вопросительный взгляд Шаруха, поспешил пояснить:

– В них зеркала нет, а я без него не могу. Мне нужно на себя смотреть. Тут ведь было, кажется? – Эрни указал на четвертую палату.

Шарух молча качнул головой.

Вскоре из палаты донесся радостный возглас:

– Вот оно! То, что надо!

Эрни отсутствовал неменьше десяти минут. К этому времени Шарух успел закончить со всеми записями в карте пациента и в ожидании его возвращения играл ручкой, пропуская ее между пальцев.

Наконец, полиэтиленовая штора, скрывающая вход в четвертую палату, зашевелилась, и Эрни вышел. Шарух не спускал с него изучающих глаз.

– Все в порядке?

– Да, отлично!

Эрни поставил на стол стаканчик, наполненный на четверть белым веществом, и, кладя рядом журнал, весело добавил:

– Журнал-супер! Особенно говорящие голограммные красотки. Кстати, тут есть статья интересная про извращенцев – тебе надо ее обязательно почитать.

Эрни сел за стол, с невозмутимым видом посмотрев на приятеля. Шарух выглядел задумчивым. Выслушав друга, он взял стаканчик, поднял его на уровень глаз, и принялся рассматривать сквозь матовые стенки его содержимое. Потом открыл крышку и поднес к носу.

– Фу-у... Шарух, что ты делаешь? – презрительно скринулся Эрни, отводя взгляд.

Шарух сунул в стаканчик два пальца: указательный и средний и почерпнув содержимое, поднял его над стаканом внимательно рассматривая.

– Судя по запаху ментола, Эрни здесь... большой ноль. Из чего сделал?

– Гель, тальк и какая-то жидкость из третьей палаты, – скрывая улыбку, проговорил Эрни. – А ты думал, я с радостью буду выполнять твои прихоти? У меня между прочем тоже принципы имеются!

– А я, вообще-то, надеялся на чудо. Но чуда не произошло...

Вздохнув, Шарух взял со стола салфетку и вытер пальцы. Затем бросил ее, а также стаканчик с крышкой в мусорное ведро, находившееся под столом. А журнал вернул в шкафчик.

Эрни заметил, что Шарух не слишком-то огорчился его поступком.

– Хотел бы я знать, как Аманти и Бохрад отреагировали бы на такую процедуру, – произнес Эрни насмешливо.

– С Аманти все просто: он сначала, как и ты смотрел бы на меня во все глаза, пребывая в шоке, а потом преодолев неловкость и стыд сделал все, что требуется.

– Уверен?

– У него жизненный принцип такой: «Надо – значит надо!».

– И ты бы подверг его такому унижению?

– Не рискнул бы. С ним потом хлопот не оберешься, начал бы избегать меня, обижаться.

– А Бохрад как бы себя повел?

– Я с ним о такой просьбе даже не заикался бы.

Приятель засмеялся, позволив в волю порезвиться своему воображению.

– Надеюсь, ты закончил издеваться надо мной, и я свободен? – спросил Эрни. – Доставай второй ключ и выпускай меня.

В ответ Шарух снова начал смеяться.

– Ну, правда, Шарух, мне несмешно.

– Ключ единственный и он в раковине.

– И чего ты от меня ждешь? – Эрни начал сердиться.

– Хочу увидеть отчаяние в твоих глазах, панику, услышать истерические угрозы... – Шарух явно насмеялся над ним.

– Все шутишь... Если бы ты все это хотел увидеть, то не находился бы здесь.

– Но ключ действительно один и он в раковине, – повторил свои слова Шарух. Встав, он направился к ней. – Идем, убедишься.

Эрни нехотя последовал за ним.

– Я и так верю и что?

– Расслабься, Эрни, это трюк, – Шарух, посмеиваясь, присел под раковиной, вывернул слив и вынул оттуда ключ. – Не смотри так презрительно. Этой раковиной я не пользуюсь – она муляж. И вода не течет, можешь проверить.

– И зачем ты это провернул?

– Хотел загнать тебя в ловушку и вынудить смириться с участью. Ты отлично справился со своей ролью!

– Так я не понял, обследование было настоящее, или ты просто развлекался?

– Как раз развлечь я планировал тебя, а обследование было самое, что ни есть, настоящее. Как тебе развлечение?

Шарух подошел к двери и начал открывать замок.

– Развлечение так себе. Вот, если бы ты связал меня и засунул в барокамеру, я испытал бы больше волнительных эмоций.

– Их уже не выпускают, а старые экземпляры небезопасны. Со связыванием мы можем повторить как-нибудь, – Шарух улыбнулся и открыл перед другом дверь. Сам он задержался чтобы снять медицинский халат.

Эрни не спешил отправиться в столовую. Он остановился в комнате отдыха, ожидая друга.

– Чего ты еще тут? – поинтересовался Шарух, приблизившись.

– Твои часы, похоже, спешат.

Стрелки на настенных часах показывали полвторого.

– Нет, не спешат.

– Что? Ты издевался надо мной больше трех часов?

Эрни взглянул на Шаруха недоверчиво.

– Но тебе, похоже, понравилось, раз ты не заметил сколько прошло времени. И ты так спешил на свободу, что кое-что забыл...

– Что именно?

Шарух протянул ему туфли. Эрни глянул на ноги, обутые в бахилы, и растерянно улыбнулся.

– Догоняй, а то обед остывает, – отдавая ему обувь, произнес Шарух, и направился к своим апартаментам.

– Да он итак уже остыл.

– Его принесли двадцать минут назад.

– Что? Правда? То есть ты знал, что мы так долго задержимся?

– Подозревал об этом, но мы освободились гораздо раньше.

ше, чем я рассчитывал.

Эрни не стал переодеваться. Он догнал Шаруха и на его вопросительный взгляд ответил:

– Буду так ходить. Мне нравится!

– Как хочешь. Ты на меня сильно сердишься за случившееся?

– Нисколько, если только ты не планируешь не пустить меня в столовую. А что?

– Хочу предложить тебе остаться у меня ночевать.

– К тебе Фавия должна прийти. Я буду лишний.

– Нет, сегодня у нее встреча с друзьями. Мы уговорим Бохрада и Аманти прийти и проведем свою вечеринку. Как тебе мой план?

Эрни ненадолго задумался над его предложением. У дверей остановился.

– Я не против. Давно вместе не собирались.

За обедом друзья разделили, кто кого будет заманивать на вечеринку к Шаруху. Эрни достался Бохрад. Хотя Эрни пытался уверить, что он уговорит Аманти со сто процентной вероятностью.

– Аманти и я уговорю, ты Бохрада уломай. Эта задачка мне не по зубам, поэтому я надеюсь на тебя.

Сразу после обеда они и приступили к выполнению задуманного.

Но Бохрада уговорить не удалось. Он сослался на то, что ожидает важную информацию по работе и, возможно, вече-

ром сообщит о новом деле. Эрни не был особо разочарован своей неудачей. Не повезло и Шаруху. Браслет Аманти не отвечал, сообщая, что абонент находится вне зоны доступа.

– Наверно у МВ, – с огорчением в голосе, догадывался Шарух.

– Ты же не боишься остаться со мной наедине? – вкрадчиво поинтересовался Эрни.

– Я? Боюсь?!

Шарух удивленно остановился посреди гостиной и пристально уставился на приятеля, который сидел на диване, с хитрым блеском в глазах наблюдая за ним.

– Ты же помнишь, о чем мы говорили в твоей лаборатории?

– Ты о психологе?

– О нем. Я не шутил. Понимаю, тебе не нравится такая идея, но я тоже за тебя переживаю и хочу помочь. Тебе надо избавиться от навязчивых мыслей о моей смерти.

– Мне как-то все равно, – признался Шарух, присаживаясь рядом. – Пока ты рядом, я уверен, что с тобой ничего не случится. Так что пусть хоть десять психологов роются в моей голове.

– Обещаю, я буду рядом. Кстати, в этот раз мы не пойдем к настоящим психологам. Твоим «душекопателем» буду я. Как тебе такое предложение?

Шарух расплылся в счастливой улыбке.

– Эрни, я весь твой! Когда начнем?

– Ты иди к себе. Выбирай смирительную рубашку, а я подумаю над коварными вопросами. В твоём распоряжении полчаса. Жду тебя в «комнате страха». Да, ещё противорвотные капсулы прими.

– Зачем это?

– Вдруг мои вопросы покажутся неприятными для твоего желудка.

– Умеешь ты заинтриговать... – усмехнулся Шарух, задумчиво проводя рукой по волосам. – Капсулы точно нужны или это шутка?

– Точно, не сомневайся.

Пока Шарух отсутствовал, Эрни подготовил одну из сцен «Комнаты страха». Первоначально сцена демонстрировала космическую лабораторию, в которой муляжи инопланетян проводили вскрытие человека – симпатичной девушки. Множество разных проводков были вставлены в её тело и по ним текли разноцветные жидкости и кровь. Сцена была освещена красными неоновыми огнями и выглядела мрачно, невольно вызывая у зрителей желание пошибать головы этим космическим уродам, а при ближайшем рассмотрении пострадавшей и её вскрытой грудной клетки, с продолжавшим стучать сердцем – желание избавиться от содержимого желудка и даже радость, что это всего лишь кукла.

Чтобы сюжет сцены не отвлекал от задуманного сценария, Эрни накрыл несчастную жертву, найденной в соседней сцене белой простыней, а инопланетян переместил к даль-

ней стене и закрыл передвижной ширмой. Затем он принес на сцену раскладное кресло для будущего пациента, а также кресло для себя, установив его на некотором расстоянии от первого. Переключил освещение на более спокойный, умиротворяющий тон.

– Эрни, ты где? – услышал он голос Шаруха и вышел его встречать.

Белая рубашка с длинными до пола рукавами и ползущими по нему узкими завязками, вызвала на его губах веселую улыбку.

– Как тебе одежда? – полюбопытствовал Эрни.

– Супер! Ты готов?

– Да, заходи.

Шарух остановился посреди комнаты, осматриваясь. Ничего пугающего на глаза не попадалось.

– Здесь ты будешь сидеть, но прежде я тебя свяжу, ты же не против?

– Действуй! Сгораю от нетерпения узнать, какие вопросы ты мне будешь задавать.

Эрни обмотал его тело рукавами смирительной рубашки, накрепко завязав на спине.

– Когда-нибудь из смирительной рубашки приходилось выбираться?

– Прежде никогда.

– Попробуй.

Шарух несколько минут безуспешно пытался освободить-

ся, но не смог даже руку из рукава вытащить.

– Я беспомощен как младенец, – заверил он.

– Теперь садись, – Эрни дождался, когда друг выполнит его просьбу, и приподнял у кресла платформу для ног, сделав так, чтобы пациент оказался в полулежачем положении. Затем зафиксировал его ноги специальными ремнями.

– Удобно?

– Да самое то.

Закончив, Эрни внимательно посмотрел на приятеля, оценивая проделанную работу.

– Лекарство принял?

– Да.

– Замечательно! Итак, приступим... Шарух, есть ли у тебя просьбы или вопросы, на которые ты не хотел бы отвечать?

– Рассчитываешь использовать мою откровенность против меня?

– Это было бы интересно.

– Есть один вопрос...

– Внимательно слушаю, – Эрни направился к своему креслу, собираясь удобно устроиться на нем, чтобы приступить к душещипательному допросу.

– Ты свое кресло откуда принес?

– Станный вопрос...

– Не садись на него.

– Почему это?

Но Эрни уже сел, с удивлением посмотрев на пациента. В

глазах Шаруха появилось беспокойство.

– Встань скорее! Эрни, делай, что говорю!

– С чего вдруг?

– Это ловушка!

Эрни, мгновенно оценив уровень опасности, рванулся вперед, собираясь покинуть кресло, но он инстинктивно схватился руками за подлокотники и сработал потайной механизм. Руки и ноги его тут же были обхвачены металлическими обручами.

– Эрни! – отчаянно выкрикнул Шарух.

Дернувшись пару раз, Эрни затих. Нужно было успокоиться. Он расслабился, откинувшись на спинку кресла, за что тут же его грудная клетка и плечи оказались обхвачены обручем. Эрни вопросительно посмотрел на Шаруха.

– Ты понимаешь, что нас никто не освободит?

– Эрни, я же тебя предупреждал... Но ты не паникуй. Завтра нас точно освободят. Как ты?

– Я бы не сказал, что мне этот сюрприз нравится. Пошевелиться не могу. Даже все вопросы к тебе вылетели. Шарух, я бы не хотел сидеть тут до завтра. Сделай что-нибудь!

– А что я могу? У меня тоже нет ни единого шанса освободиться. Но тебе разве не нравится мысль, провести со мной наедине очень много времени? Мы такое сможем узнать друг о друге...

Шарух весело улыбнулся, увидев в сложившемся положении положительный момент. Но Эрни его оптимизм явно не

разделял.

– Смешно тебе... Не боишься, что после этого приключения мы можем возненавидеть друг друга?

– Возможно. В таком случае твоя задумка исцелить меня от навязчивых мыслей о твоей смерти, осуществиться. Расслабься, Эрни, все не так уж плохо.

Примерно часа два приятели переговаривались между собой. Эрни даже выудил некоторую информацию у Шаруха о его счастливом детстве с родителями. И оба смеялись над его шалостями и шутками, которые он устраивал соседям. И сам Эрни немного рассказал о себе, своем отце. Неудобное положение, в котором он случайно оказался, уже не казалось таким уж неприятным. Шарух знал, как поднять настроение своему другу. На помощь пришли его любимые анекдоты.

– Парикмахер спрашивает у клиента: «Пробор косой будем делать?»

Клиент отвечает: «Нет, уж давайте машинкой!»

Эрни расхохотался, но внезапно замолк, настороженно прислушавшись.

– Ты чего?

– Шаги слышу... Эй, кто-нибудь помогите нам!

– И я слышу! – Шарух обрадовался. – Эрни, мы спасены! Эй, идите сюда, скорее! Нам нужна помощь!

– Может это Бохрад или Аманти? – с надеждой предположил пленник «хитрого» кресла.

Между тем шаги идущего приближались. Сомнений не

оставалось, их зов о помощи был услышан. И вот перед сценой появился человек.

– Гиберт? – несказанно удивился Шарух.

– Что я вижу... – Гиберт поднялся на сцену, окинув присутствующих насмешливым взглядом.

– Освободи нас, – жалобно попросил Эрни.

– Развлекаетесь?

– Собирались, но я угодил в ловушку. Мы тут уже давно сидим.

Гиберт начал обходить кресло Эрни с интересом осматривая хитроумное изобретение.

– Освободи сначала меня, – посоветовал Шарух. – Я знаю, как оно работает.

– Не спешите, голубчики. Ваша беспомощность рождает у меня желание воспользоваться своим положением. К тому же никто не знает, что я здесь...

Шарух и Эрни взволнованно переглянулись.

– О чем ты? – с тревогой в голосе спросил Эрни. – Гиб, ты меня пугаешь...

– Ты, вообще, чего пришел? – полюбопытствовал Шарух.

– Хотел с тобой поговорить, но это уже неважно, – Гиберт подошел ко второму пленнику и начал медленно обходить его. Шарух не спускал с гостя глаз.

– Мы вроде бы все давно утрясли...

– Расслабьтесь пока. Я схожу переоденусь. Не хочу заляпать кровью свою одежду.

Пленники опять недоумевая переглянулись.

Дождавшись, когда Гиберт уйдет, и шаги его затихнут в конце коридора, Эрни вопросительно проговорил:

– Он ведь шутит?

– Конечно шутит! Хотя про «заляпать кровью» прозвучало пугающе.

– Кажется, уровень адреналина у меня подскочил сразу на двадцать процентов.

– Я знаю Гиберта, он не причинит нам вреда, уверяю, – сказал Шарух и на всякий случай начал пытаться выбраться из смиренной рубашки. Даже вспотел от усилий.

Вскоре вернулся Гиберт. Одет он был в полиэтиленовый прозрачный плащ и высокие черные резиновые сапоги.

– Шикарно выглядишь, – веселым голосом оценил Шарух. – У меня не было такого костюма. Обязательно приобрету.

– Даже не знаю с кого из вас начать...

Неожиданно Эрни заметил в его руке нож с выкидным тонким лезвием, которым он начал поигрывать: то складывал, то выкидывал лезвие наружу. Эрни стал понимать, что Гиберт не шутит.

– Гиб, Гиберт, успокойся, ты чего? Не надо нас так пугать. Мы же друзья!

– Друзья? – усмехнулся Гиберт, направившись к нему. – Эрни, ты сильно заблуждаешься в своих выводах.

– Эй, ты чего? – выкрикнул Шарух, заподозрив неладное.

Гиберт остановился, холодно взглянув на него.

– Шарух, я решил оставить тебя на десерт. Нам предстоит много, о чем поговорить.

– Не-ет, ты шутишь... Ты не будешь ему вредить. Гиберт, ну хватит. Правда, это уже несмешно!

– А кто сказал, что я хочу, чтобы было смешно? Эрни, – Гиберт перевел на него взгляд, – как ты хочешь умереть: быстро или помучиться?

– Я, вообще, умирать не хочу.

– Раз не хочешь сам решать, я сделаю это за тебя, согласен?

– Стой, стой! Ты это серьезно?

Эрни не в шутку испугался, когда Гиберт встал за его спиной, и, подставив к горлу нож, вкрадчиво поинтересовался:

– Ты еще сомневаешься?

– Тогда чего тянешь?

– Нет, вы чего? – выкрикнул в отчаянии Шарух. – Хватит, Гиберт!!!

Гиберт не обратил на второго пленника никакого внимания.

– Я вдруг понял, что быстрая смерть – это слишком просто. В конце концов, такое событие случается один раз в жизни. Это должно быть особо запоминающее зрелище.

Эрни судорожно вздохнул, спросив:

– Будешь меня мучить?

– Да, – палач злорадно улыбнулся, отводя нож в сторо-

ну. Его взгляд привлек потайной механизм, удерживающий тело Эрни в неподвижном состоянии. Он отыскал пружинное устройство и начал его медленно скручивать. Металлический обруч еще сильнее сдавил грудь и плечи пленника. Эрни напрягся, затаив дыхание. Он старался не смотреть на Шаруха, опасаясь выдать свой страх, и увидеть обреченность в его глазах.

– Гиберт, остановись! Что ты делаешь? Прошу, остановись!

Шарухом все больше овладевало отчаяние и ощущение собственного бессилия.

– Эрни, ты понимаешь, что, начав с тебя, я проявляю милосердие? – Гиберт пристально взглянул в глаза пленника.

– Ты... это... называешь милосердием? – прерывающимся голосом возмущенно произнес Эрни.

– Если я продолжу, ты умрешь достаточно быстро. Сломанные ребра вонзятся в легкие и сердце, и все будет кончено. А твоему другу придется еще сложнее – он будет наблюдать твою смерть. Понимаешь, о чем я?

– Не делай этого, умоляю... Зачем тебе так жестоко с нами поступать? – только слова Шаруха остались без внимания. Он решил попытаться отвлечь внимание палача на себя. – Гиберт, посмотри на меня!

– Решил меня загипнотизировать? – не глядя в его сторону, спросил Гиберт.

– Не убивай его! Я все тебе отдам, только не убивай! Я все

для тебя сделаю, клянусь! Пожалуйста...

Гиберт оглянулся, пронзив Шаруха ледяным холодом серых глаз. Шарух побледнел, осознав, что не в силах помочь другу. Его неожиданно пробрала нервная дрожь и озноб.

– Все что мне надо я и так возьму. Сейчас я хочу взять ваши жизни. У меня давно не было практики, а тут такой удачный случай. Эрни, ничего личного...

Гиберт опять начал крутить механизм.

– Эрни, тебе же больно, почему не кричишь? Не сдерживайся, здесь все свои...

Шарух в отчаянии сорвался на крик.

– Ги-и-ибе-рт, остановись!!!

Наконец, Гиберт не выдержал.

– Да чего ты-то орешь? Оглохнуть можно!

Он вытащил из кармана рулон липкой ленты и, оторвав кусок, направился к нему.

– Не надо, Гиберт, остановись, прошу. Ты не должен этого делать!

– Ты меня достал... – злобно прошипел Гиберт и, несмотря на сопротивление, залепил Шаруху рот, затем похлопав легонько по щеке, произнес тихим, спокойным голосом:

– Успокойся, скоро я займусь тобой.

Шаруху осталась только возможность дергаться, мычать и стонать.

Гиберт снова вернулся к Эрни.

– Не... мучай... меня... – с большим трудом проговорил

Эрни. Ему все труднее было дышать и смотреть на своего мучителя. К глазам подступили слезы. Только у Гиберта он не нашел ни капли сочувствия.

– Придется потерпеть еще немного. Ты знаешь, что все мученики попадают в рай? Скоро ты сам в этом убедишься.

Гиберт вновь приступил к пытке. Эрни закричал от невыносимой боли, начал дергаться и биться головой о спинку кресла. Шарух с ужасом увидел, как из его рта пошла кровь. И ужас этот рос с каждой секундой.

– Чувствуешь, как ребра все глубже проникают в легкие? – вопросительно прошептал на ухо жертве Гиберт. – Хочешь я прекращу твои страдания?

Эрни, задыхаясь, с трудом приоткрыл глаза и, выплюнув кровь, скопившуюся во рту, отчаянно мотнул головой.

– Я сделаю это специально для тебя. Ты мне всегда нравился.

Гиберт поднял за волосы его голову и резко полоснул ножом по шее. Кровь брызнула фонтаном, окропив все вокруг. Послышались предсмертные хрипы, и тело Эрни забилось в агонии.

После этого с окровавленным ножом в руке Гиберт направился к следующей жертве. Вытерев нож о его рубашку, он произнес:

– Для начала мы кое-что обсудим... Чувствуешь запах крови? Тебе это должно нравиться.

Шарух все это время не сводил глаз с убитого друга. А

когда, повинаясь голосу палача, перевел взгляд на кровавые следы, оставленные ножом, почувствовал смешанное с ужасом отвращение и подступившую к горлу тошноту. Но принятое лекарство быстро заглушило рвотный позыв. Шарух медленно поднял глаза на убийцу друга и, не в силах принять случившееся, лишился сознания.

==\\==

Сознание возвращалось к Шаруху тяжело. Голову захлестнули мысли о гибели друга и собственной ничтожности.

– Эрни, Эрни...

Свой голос показался незнакомым. Преодолевая отчаяние, Шарух заставил себя открыть глаза. Он обнаружил себя лежащим под одеялом на диване в комнате отдыха. Смирительной рубашки на нем не было, а обувь ожидала своего часа на полу. Шарух опустил ноги и сел, с мучительным стоном сжав голову руками. Воспоминания нахлынули с новой силой.

Неожиданно послышались шаги. Кто-то спускался по лестнице из его апартаментов. Шарух поднял голову, напряженно ожидая появления посетителя. Почему-то увидев его, он не удивился, вообще, в душе ничто не дрогнуло, словно души в нем не оказалось. Пустота. Шарух не сводил с посетителя глаз.

– Ты очнулся! – обрадовано воскликнул Эрни.

В одной его руке находился стакан, а под мышкой одежда

Шаруха, а сам он был облачен в домашний халат.

– Эрни, прости, я не смог ничего сделать. Я просто не смог... Я хотел, спасти тебя, но не смог. Не смог!

Шарух заплакав, опять в отчаянии схватился за голову.

Эрни остановился напротив, сочувственно глядя на друга. Затем присел рядом, дожидаясь, когда он немного успокоится.

Шарух покосился на стакан в его руке, проговорив:

– Эрни, приносящий воду...

– Да, да, совершенно верно. Пей.

Шарух взял протянутый ему стакан и выпил на одном дыхании.

– Что теперь будет?

Эрни встал, поставил стакан на столик и, дотронувшись до его плеча, сказал тихим спокойным, но требовательным голосом:

– Теперь ты ляжешь спать. Ложись, – Шарух не стал сопротивляться. Он и, правда, очень хотел спать. – Ты же хочешь, чтобы Эрни был жив, а все, что случилось оказалось лишь игрой?

– Хочу... но он убил его, как мне теперь жить? Я не смогу жить...

– Тихо, тихо, все будет хорошо, – поглаживая друга по волосам, успокаивал Эрни. – Он убил Эрни понарошку, это всего лишь игра. Ты проснешься через час и увидишь живого Эрни.

– Эрни, прости меня... Я не смог...

– Никто бы не смог. Тебе не надо себя винить. Засыпай...

Шарух уткнулся лицом в подушку, шмыгнул носом и вскоре заснул.

Эрни накрыл друга одеялом и покинул комнату.

В апартаментах его появления ожидал Гиберт. Он со скупающим видом тасовал карты.

– Как он?

– Плохо. Решил, что я призрак. Сейчас спит.

– Кстати, стиралка уже отключилась.

– Хорошо, сейчас одежду развешу, и мы продолжим играть.

==\\==

Через час Шарух проснулся. На этот раз его сознание было четким и воспринимало реальность вполне адекватно. Он сел, осматриваясь. Затем неспешно надел рубашку, но даже одевшись, продолжал чувствовать, что тело пробирает озноб. Шарух укутался в одеяло и принялся вспоминать случившееся. Сон, виденный совсем недавно, где Эрни старался убедить, что он не погиб, и все, что случилось, было лишь игрой, родил сильное желание самому во всем лично убедиться. Пошатываясь, он встал, надел туфли и, продолжая кутаться в одеяло, направился в комнату страха. Чем ближе подходил к сцене, где случились ужасные события, тем сильнее начинало биться сердце. Он боялся увидеть там труп зверски замученного друга. Наконец, Шарух ступил на порог

сцены и облегченно выдохнул. Только лужа крови на полу и на кресле напоминала о случившемся. Шарух осторожно приблизился к креслу и дрожащей рукой дотронулся до кровавой жидкости, оставленной на подлокотнике. Затем поднес палец к глазам, тщательно рассматривая, потом понюхал...

– Это... не кровь! – открытие вызвало в душе противоречивые чувства. – Это и, правда, была игра? Пожалуйста, боже, пусть это все окажется игрой, пусть Эрни будет жив, прошу тебя...

Шарух поспешно покинул сцену «Комнаты страха». Далее его путь лежал в свои апартаменты. Сразу пройдя в гостиную, он замер, потрясенный увиденным. Взгляд его остановился на Гиберте, и в душе тут же вспыхнула ярость. Даже дыхание участилось.

Эрни и Гиберт тем временем мирно играли в карты. Эрни первым заметил появление Шаруха и, вскочив, бросился навстречу. Шарух выглядел так, словно хотел наброситься на Гиберта и убить его. В его черных глазах горела лютая ненависть.

– Шарух, все в порядке, уверяю, – крепко обняв его, произнес он. – Это была игра. Я жив. Гиберт не причем. Это я все придумал. Если хочешь побить Гиберта, побей меня. Успокойся, прошу...

Шарух с трудом погасил вспышку ярости, пристально посмотрев на Эрни.

– Эрни...

Эрни смотрел на друга улыбаясь и показал ему руку с одним загнутым пальцем, поинтересовавшись:

– Сколько пальцев видишь?

– Четыре.

– Как себя чувствуешь?

– Не знаю.

Шарух сделал несколько шагов к дивану и сел, обхватив голову. Все это время Гиберт не сводил с него глаз, а его руки продолжали тасовать карты.

– Почему так холодно? – тихо спросил Шарух, поежившись.

Эрни сел рядом и поправил на нем одеяло.

– Ты просто потратил много психических сил. Извини, я был слишком жесток. Надо было найти другой способ избавить тебя от навязчивых мыслей.

Шарух, вздохнув, снова посмотрел на Эрни.

– Думаешь, ты избежал смерти?

– Разве я не пережил ужасное событие, о котором говорил твой толкователь снов? Все закончилось, Шарух.

– Я... поверил. Хочу задушить Гиберта.

Гиберт, улыбнувшись, опустил глаза.

– Считаю, что я отомстил за то, как ты обошелся со мной на первом испытании.

– Я же едва не свихнулся. Как вы могли так со мной поступить? Это слишком, правда. Эта игра превзошла даже «На-

падение маньяка» и «Захоронение заживо».

Эрни снова обнял его, извиняясь:

– Прости...

– Тебе всегда удавалось потрясти меня до глубины души.

– Ты не сердишься на Гиберта? Он просто убедительно сыграл свою роль.

– Я еще не совсем очухался.

Гиберт тоже решил принять участие в приведении Шаруха в чувство. Он отложил карты и подошел к нему, молча протянув руку. Шарух взглянул на него с подозрением.

– Мир? Эрни жив, тебе нет повода точить на меня зуб.

– Гиберт, я пожму твою руку, если ты согласишься позировать Аманти для портрета, который будет висеть на этой стене.

Друзья бросили взгляд на четыре висящих портрета. Висел даже портрет Аманти, который написал один из местных художников.

– Зачем тебе мой портрет?

– Прихоть у меня такая! Я принимаю тебя в наш неофициальный клуб «Любителей острых ощущений». Так изобразить убийцу и убийство – меня до сих пор трясет. Кстати, я и умереть мог от горя.

– Согласен, – Гиберт улыбнулся. – Неуверен был, что ты воспримешь все всерьез.

Они пожали друг другу руки, и в последний момент Гиберт сделал то, чего Шарух никак не ожидал. Он сдал но-

готь на его указательном пальце, приведя в действие условный рефлекс. Шарух только открыл рот от неожиданности и широко распахнул глаза. Потом откинулся на спинку дивана и отключился.

– Что это с ним? – забеспокоился Гиберт.

– Стресс оказался слишком сильным. Похоже, он еще нескоро придет в себя.

– Тогда мне совсем не хочется приобретать рефлекторную точку. Я пока не готов так рисковать.

Бессознательное состояние Шаруха продлилось несколько минут. Очнувшись, он ощутил себя в приподнятом настроении. Приятели терпеливо ожидали его возвращения.

– Ты вырубился, – уведомил Эрни.

– Понял уже... Эрни, значит, ты посвятил Гиберта в нашу тайну?

Шарух взглянул на друга, сердито нахмурившись.

– Только не злись. Гиберт теперь член клуба, он должен знать наши секреты.

– Но ты рассказал о рефлексе раньше, чем я его принял в клуб.

– Да так, но я принял его в клуб раньше твоего решения. То есть тогда, когда позвонил ему сегодня и попросил сыграть моего убийцу.

– Ну ты бы хоть предупредил меня...

– Не было времени, – Эрни улыбался, наблюдая, как суровое выражение лица друга меняется в лучшую сторону.

Шарух обратил внимание на виновника его хорошего настроения.

– Гиберт, без моего согласия ты не имеешь права использовать мою рефлекторную точку.

– В курсе, кроме случаев крайней необходимости. По-моему, я не ошибся с крайней необходимостью.

– Мерзавец! – насмешливо вспылил Шарух. – Ты сегодня остаешься у меня ночевать, и не возражай, а то я рассержусь и привяжу тебя к кровати!

Тут вмешался Эрни:

– Шарух, к чему такие крайности? Я уже уговорил Гиберта остаться ночевать.

– Даже так? Тогда решим вопрос с его рефлекторной точкой.

– Шарух, не надо меня пугать, – возмутился Гиберт. – Иначе я уйду.

– Что? Ты струсил?

– Я просто не готов к такому экстриму.

– Гиберт, я не собираюсь ждать, когда ты созреешь для этого. Я жажду получить моральное возмещение за перенесенные страдания. Можешь возмущаться, сопротивляться, но все уже решено! Если будем выяснять кто сильнее на кулаках, я не против.

– Даже не думайте! – воскликнул Эрни, одарив приятелей сердитым взглядом. – А то я вам обоим мозги вправлю – век помнить будете! Лучше идемте ужинать. Шарух, тебе это

точно только на пользу будет.

Шарух бросил на часы беглый взгляд.

– Полседьмого... С ужином слегка запоздали.

– Его полчаса назад принесли. Я заказал на троих.

– Все предусмотрел?

– Старался.

– Я, и правда, жутко проголодался, идем. Гиберт, твой вопрос остается открытым. Я сегодня добрый, так что тебе повезло. А то и, правда, разбудим в Эрни зверя, где потом прятаться будем?

Шарух засмеялся. Вставая, он сбросил одеяло на диван, и, неожиданно схватив Эрни за руку, притянул к себе и крепко обнял.

– Я должен убедиться, что ты действительно живой. Вдруг у меня глюки?

Гиберт, посмеиваясь, проходя рядом, похлопал Шаруха по плечу, сказав:

– Не буду вам мешать, не стесняйтесь.

– Гиберт, не нарывайся... – пригрозил Шарух, провожая его взглядом.

– Все, убедился? – спросил Эрни, освобождаясь от объятий.

– Продолжаю сомневаться. Как Гиберт изобразил перерезание горла?

– Давай, у него узнаем. Я тоже почти поверил, что умру в страшных муках.

– Устроил ты мне пытку, я едва не окочурился. Сон практически сбылся...

– Забудь о сне. Все закончилось. Мне ничего не грозит. Успокойся уже...

– Я спокоен, спокоен. Идем.

Шарух обнял друга за плечи и в его сопровождении отправился ужинать.

Во время ужина позвонил Бохрад и сообщил об утреннем совещании. Друзья обрадовались. Еще бы! Скорее всего намечается новое дело – это был,о как глоток свежего воздуха в их размеренной жизни.

Этой ночью Шарух решил спать в общей спальне. Приятели долго разговаривали, пока Эрни и Гиберта не сморил сон. Лишь Шарух до глубокой ночи лежал с открытыми глазами и размышлял. Еще вечером пришли данные по его запросу, с которым он ознакомился и убедился, что друг совершенно здоров. Шарух уже и не сомневался, что и анализ ДНК тоже не принесет плохих новостей.

«Значит, несчастный случай... – понимал он. – Как же мне предотвратить несчастье? Что это будет? Боже, прошу, не лишай Эрни жизни. Я не смогу этого пережить...»

Наконец, он закрыл глаза, проваливаясь в беспокойные сон. Сон, который к утру развеется подобно предрассветному туману, оставив в душе легкий осадок тревожной печали...

==\\==

Шарух проснулся как всегда рано. За окном было еще было темно. Приняв душ, тщательно высушив волосы, и, убрав их в хвост, он направился на кухню. Там извлек из холодильника два куска сырого мяса, завернутого в пергамент и ненадолго сунул в размораживатель. Затем с мясом спустился на первый этаж. В комнате, расположенной рядом с лабораторией, которая всегда была надежно заперта, его ожидал тот, кем он дорожил не меньше, чем своими друзьями.

– Ууур- рр- р... клорк... клорк... – слышались за дверью знакомые звуки.

– Заждался? Иду, иду...

В предчувствии встречи Шарух радостно улыбнулся.

За дверью нетерпеливо подскакивая на передних лапах появления хозяина ожидал грифон. Наконец, дверь открылась и в комнате загорелся свет.

– Уу-урр...

Зверь подскочил к Шаруху и погладился головой о колени. Проходя в комнату, Шарух ласково потрепал его по голове.

– Как ты тут без меня развлекался? – произнес Шарух вслух.

И взгляд его бегло пробежал по обоям, рванными клочьями, свисающими со стен, ковру, превращенному в неприглядную кучу обрезков, из которых грифон сделал себе в центре комнаты что-то напоминающее гнездо. – Похоже со вчерашнего дня ничего не изменилось. Грифоша, гляди, что

я тебе принес...

Шарух развернул первый кусок мяса и подбросил перед зверем. Грифон, весело подпрыгнув, поймал угощение и тут же проглотил его.

– Молодец! А теперь второй.

Вскоре было покончено и с ним.

– А теперь на прогулку.

Шарух подошел к окну и распахнул его настежь. Грифон вскочил на подоконник, нетерпеливо вильнув хвостом.

– Лети, только не слишком безобразничай.

Его любимец только и ждал разрешения. Он выпрыгнул в темноту и расправил крылья.

С минуту Шарух стоял у открытого окна. В какой-то момент в голове мелькнула мысль, что грифон больше не вернется. Будто улетел навсегда. И был ли он? Но сердце подсказало: грифон и хозяин неразлучны. Мысль продолжала будоражить воображение, пытаясь вселить сомнения, и Шаруху нравилось осознавать, что именно сегодня грифон все же вернется. И встревожившая душу мысль, не выполнившая своего предназначения, бесследно исчезла, растаяла точно снежинка, упавшая на ладонь.

Шарух покинул комнату, оставив в ней включенный свет, который послужит маяком для возвращения грифона обратно. Обычно после этого Шарух возвращался в свои апартаменты, чтобы одеться потеплее и выйти на прогулку вокруг Музея. Его завораживал бесшумный полет животного,

наслаждающегося свободой. В такие моменты Шарух чувствовал себя невероятно счастливым, точно сам на некоторое время становился этим крылатым существом. Это был его ежедневный ритуал, без которого он уже не представлял свою жизнь.

Но в этот раз, надевая в прихожей куртку, он вдруг увидел Гиберта, выходящего из общей спальни. Тот был одет, словно собирался уходить.

– Ты чего рано встал? – поинтересовался он у гостя.

– Смена через два часа. Надо к себе вернуться, переодеться. А ты тоже уходишь куда-то?

– Прогуляюсь немного.

Шарух решил дожидаться его. Вместе они покинули апартаменты.

– Выйдем через «черный» ход, – произнес Шарух, кивнув в нужную сторону.

– Мне все равно.

Гиберт был задумчив и неразговорчив, и Шаруха озадачило его состояние.

– Ты впервые ночевал у меня. Плохо спалось? – спросил он, пытаясь взглянуть на его лицо.

– Спалось отлично.

– Но ты явно не в духе...

– Со мной все в порядке. Я по утрам всегда такой.

Ноябрьское утро встретило друзей легким морозцем. Рассвет еще даже не думал пробиваться сквозь густую черноту

небосвода. Лишь яркие фонари отпугивали темноту вокруг Музея, особенно освещая парадный вход и территорию автостоянки.

Шарух шел, поеживаясь, временами настороженно прислушиваясь к тишине. Появление грифона как обычно оказалось внезапным. Он бесшумно спикировал перед хозяином, идущим со своим ничего не подозревающим другом, удерживая в лапах добычу. Под светом фонарей его шкура казалась светящейся, а движения грациозными и невесомыми.

– Ууарр-р... – промурлыкало существо и принялось, не обращая внимания на присутствующих яростно рвать клювом добычу.

Гиберт, увидев необычное существо, замер ошеломленно.

– Он нам неопасен, – уведомил Шарух.

– Фавия сказала, что у тебя грифон живет, я думал, шутит.

Ты мне его никогда не показывал.

– Надеюсь, ты сохранишь мой секрет?

– И не сомневайся, – Гиберт вдруг улыбнулся. – Не знал, что грифоны существуют...

– Красивый, правда?

– Не то слово... А кого он поймал?

Шарух ответил, огорченно вздохнув:

– Кошка. Пока не могу отучить его этой привычки. Скоро всех в округе переловит. Но ему же нужно как-то реализовывать свои инстинкты, вот и закрываю на это глаза, – и

громко обратился к грифону, который в два приема заглотил добычу. – Грифоша, ай-яй-яй! Что я тебе говорил? Опять безобразничаешь? – укоряющий тон хозяина заставил зверя насторожиться. Он прижал уши к голове, потом лег на землю, опустив голову на лапы, и издал жалобный стон.

– Только не надо давить на жалость, – Шарух направился к зверю. Тот внимательно наблюдал за ним некоторое время, потом спрятал голову под лапы.

Гиберт, не выдержав, засмеялся.

– Шарух, ну ты хоть над зверем не издевайся.

– Я ничего такого не делаю. Это он сам тут трагедию устраивает. Уверен, что у него чувство вины отсутствует напрочь, – Шарух присел перед грифоном, глядя с укором. – Грифоша, я сколько раз могу повторять, чтобы ты не ловил кошек. Ну будет тебе... – он погладил зверя, и тот выглянул одним глазом из-под лапы. Его хвост нервно задергался. – Ты, вообще, понял, что я тебе сказал?

Грифон фыркнул, вскочил на задние лапы, взмахнул крыльями и, неожиданно изогнувшись, отпрыгнул часть своей добычи. Затем подпрыгнув, взлетел, скрывшись за светом фонарей.

Подошел Гиберт.

– Что это с ним было?

– Противоблошинный ошейник пришелся не по вкусу.

На куске окровавленной плоти действительно имелись обрывки ошейника.

– Ты его так каждое утро на прогулку выводишь?

– Да. Потом он весь день спит, никаких хлопот с ним. Ты сильно спешишь?

– Полчаса в запасе есть, а что?

– Пойдем, посидим на крыльце.

Некоторое время друзья сидели на верней ступеньке крыльца перед парадным входом. Шарух продолжал прислушиваться к ночной тишине, а Гиберт закурил.

– Слушай, – наконец, произнес он, – ты, правда, уверен, что Эрни должен умереть?

– Звучит, конечно, странно, но я не могу отделаться от этого предчувствия. Сначала сон приснился вещий, смысл которого объяснил толкователь снов, и потом хиролог не стал отрицать возможность неприятного случая. Даже наоборот сказал, если Эрни его переживет, то будет жить долго и счастливо.

– И то, что случилось вчера, не является тем самым несчастным случаем?

– Нет, всего лишь неприятный эпизод из моего сна.

– Ты точно на меня зуб не точишь?

Шарух, посмеиваясь, помотал головой, спросив:

– Опасаешься стать моим врагом?

– Не хотелось бы...

– Расслабься, все в порядке.

Неожиданно над их головами раздался скрежет и резко оборвавшийся визг. Оба одновременно глянули в верх, затем

настороженно переглянулись.

– Прилетел... – уведомил Шарух.

Грифон сидел на треугольной крыше, что защищала парадный вход от капризов изменчивой погоды. В его лапах была еще одна добыча.

– Похоже, опять с добычей, – догадался Гиберт.

– Странно, обычно ему одной кошки хватало.

Шарух поднялся и начал спускаться.

– Уарр... клорк! Клорк! – отреагировал на появления хозяина грифон. Затем он спрыгнул с добычей вниз. В его передних лапах был кто-то маленький и белый.

– Ты не наелся что ли? – искренне недоумевал Шарух, подходя ближе.

Грифон положил добычу и отпрыгнул в сторону.

– Кто на этот раз?

Шарух наклонился, внимательно рассматривая добычу зверя.

– Белый щенок... Ужедохлый.

– Клорк! Клорк! – мотая нетерпеливо головой, повторил грифон.

– Я не понял... Ты мне его что ли принес? Грифоша, прости, я такое не ем. Сам ешь.

Шарух начал отходить, но грифон схватил добычу и в два прыжка преградил хозяину путь, заставив остановиться. Добычу он положил и, заметив нерешительность хозяина, подтолкнул ее головой.

– Грифоша...

Гиберта эта необычная сцена рассмешила.

– Что же мне делать? – растерянно проговорил Шарух. – Хорошо, хорошо, беру я твой подарок.

Шарух поднял мертвого щенка за заднюю лапу, а другой рукой ласково потрепал по голове крылатого любимца.

– Хороший, ты у меня, хороший, – зверь в ответ погладился головой о его колени, довольно проурчав. – Теперь лети домой.

Грифон отлично понял, что велел ему хозяин. Сделав несколько прыжков в сторону, он взмахнул крыльями и улетел.

Шарух повернулся к приятелю. Он впервые оказался в такой необычной ситуации и чувствовал себя смущенным. А Гиберт смотрел на него посмеиваясь.

– Ну, что с ним поделаешь... – проговорил Шарух и в шутку спросил: – Тебе случайно свежеубитый щенок не нужен?

– Это твой подарок так что ешь сам.

– Ну и ладно! Попрошу дворника закопать.

Шарух направился к ближайшей мусорной урне и опустил туда подарок грифона.

– И часто он тебе подарки носит? – полюбопытствовал Гиберт.

– Сегодня первый раз такое учудил. Что на него нашло?

– Ты отругал его за кошку, и он понял, что они тебе не нравятся. Вот и решил загладить вину особым подарком.

– Думаешь?

– А чего сомневаться, все же ясно. Я заметил, Грифоша в восторге от своего хозяина. Кличку ты ему только странную дал. Грифоша...

– Ничего другого не смог придумать. Ему нравится.

Гиберт, собираясь уходить, начал спускаться по ступеням.

– Весело с вами. Мне пора. Эрни, привет передавай.

– Ты почаще заглядывай. И Фавии привет от меня.

Гиберт качнул головой, подняв на прощание руку и зашагал прочь.

Шарух проводил его взглядом. Ему тоже пора было возвращаться, чтобы убедиться, что Грифоша на месте и закрыть окно. Если он задержится дольше, грифон отправится разузнать, где пропадает его любимый хозяин.

==\\==

На утреннее совещание Шарух и Эрни пришли вовремя. Они только успели поприветствовать других сотрудников, как в офис вошел Бохрад. Он выглядел серьезно, что всякие смешки и шутки тут же испарились.

– Доброго утра всем, – произнес шеф, окидывая присутствующих беглым взглядом. – Эрни...

– Да, да я не надел орден, – отозвался Эрни. – Готов понести заслуженное наказание.

Шарух поспешил вмешаться:

– Бохрад, это не его вина. Я уговорил Эрни переночевать у меня. Он просто не успел. Не злись, прошу...

Шарух сложил руки в молитвенном жесте и смотрел так просяще, что Бохрад не стал долго упорствовать в своем намерении строго придерживаться придуманного им правила.

– Хорошо, на этот раз я закрываю на нарушение глаза. Но впредь прошу не злоупотреблять моим терпением.

Илаис одарила Эрни веселой улыбкой, тот ощутил ее взгляд и смущенно опустил глаза. Аманти протянул ему руку для дружеского пожатия.

– Спасибо, – тихо поблагодарил его Эрни.

– А теперь перейдем к главной теме совещания.

– Новое дело намечается? – вкрадчиво поинтересовался Шарух.

– Новое, – подтвердил шеф и занял место за столом. На этот раз он не стал вынимать из ящика папки с заранее подготовленными документами. Просто положил руки на стол очень внимательно посмотрев на сотрудников. Выдержав интригующую паузу, продолжил: – Чтобы взяться за дело нам придется отправиться в далекое путешествие на неопределенное время. Послезавтра в полдень мы должны совершить перелет на космическую станцию.

– Что? Мы должны покинуть планету? – не в шутку встревожился Шарух.

– Да, даю вам два дня, чтобы закончить свои дела. Можете идти.

– Стойте! Стойте!

Шарух встал и, нервно заломив руки, прошелся до сто-

ла Бохрада, потом назад. Он пытался собраться с мыслями, чтобы выразить в понятной форме свои возражения.

– В чем дело, Шарух? – спросил Бохрад.

– Шарух, что с тобой? – забеспокоился странным поведением друга Аманти.

– Бохрад, то, что я скажу – очень серьезно. Эрни не должен лететь!

Бохрад удивленно переглянулся с Эрни, тот лишь пожал плечами.

– Почему?

– Это путешествие может оказаться для него последним.

– Объясни, что ты имеешь в виду?

Шарух, глубоко вздохнув, вернулся на свое место, но садиться не спешил. Прежде чем ответить, бегло посмотрел на присутствующих, терпеливо ожидающих его объяснений. Когда его взгляд задержался на Эрни, тот лишь усмехаясь, произнес:

– Я молча, молчу...

– Мне не хочется этого говорить, – неуверенно начал Шарух, – но у меня есть веские основания считать, что Эрни... погибнет!

– Что? – не выдержав напряжения, воскликнул Аманти. – Как это? Почему?

Илаис будто и не удивилась словам Шаруха. Перестав рассматривать свои ногти, она подняла левую руку.

– Илаис, – обратил Бохрад на нее свое внимание.

Девушка молча встала.

Шарух тоже обратился к ней:

– Илаис, если тебе что-то известно, скажи нам.

Илаис посмотрела на парня, попросив:

– Шарух, ты сядь. Я знаю кое-что и мне не хочется об этом говорить.

– Говори, Илаис, – взволнованно произнес Аманти. – Неужели, правда то, что сказал Шарух?

Шарух нехотя выполнил просьбу девушки. Тревога в его душе нарастала. Ему казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет от волнения.

– Илаис, все так серьезно? – поинтересовался Бохрад, стараясь сохранять хладнокровие.

– Один из нас действительно, скорее всего, не вернется живым, – уверенным тоном сказала Илаис

Огорченным вздохом отреагировали присутствующие, а душа Шаруха преисполнилась отчаянием. Он закрыл лицо руками, выдавив из себя:

– Я же говорил... Эрни, ты должен остаться!

– Но почему это должен быть именно Эрни? Я не понимаю... – недоумевал Аманти. – Хотя я огорчусь, если им окажется любой из нас.

– А я не говорила, что это будет Эрни...

Шарух медленно отнял руки от лица и вопросительно посмотрел на девушку.

В глазах Эрни блеснуло удивление. Он спросил:

– Кто тогда?

– Это будешь ты... Шарух.

Глава 2 Крайние меры

– Это будешь ты... Шарух, – Илаис остановила на нем пристальный взгляд.

Новость ошеломила Шаруха. Он смотрел на девушку открыв рот, а в голове не было ни единой мысли. С трудом ему удалось выдать из себя:

– Я... Я?!

– Я не знаю, что именно произойдет. Более подробно расскажу, когда окажемся там, где планирует заказчик.

– Я? – в третий раз повторил Шарух и, наконец, облегченно выдохнул. – Вот значит, как...

– Шарух, ты должен остаться, – категорично заявил Эрни. – Бохрад, мы же сможем справиться без него?

– Нет, я не останусь! – Шарух не смог спокойно усидеть на месте. – Ни за что! Даже если это я должен погибнуть, я вас не оставлю! Эрни, не проси. Я просто не выдержу здесь один... Я же с ума сойду, поймите.

Наконец, Бохрад решил сказать свое слово:

– Все успокойтесь! Шарух, Илаис, сядьте, пожалуйста, – и дождавшись выполнения просьбы, продолжил: – Похоже, нам есть что обсудить. Хотя... что тут обсуждать? Решено! Я сообщу заказчику, что мы отказываемся от дела.

Но только трое из его сотрудников были согласны с таким решением. Илаис подняла на него глаза, затем встав, твердо

сказала:

– Мы должны лететь, иначе один из нас не встретит свою судьбу.

– Ну не встретит, и не встретит, подумаешь, – равнодушно отозвался Аманти, – зато Шарух останется жив!

– Мы не можем идти против судьбы.

– Что ты имеешь в виду, говоря, «не встретит свою судьбу»? – заинтересованно спросил Эрни.

– Не могу ответить на твой вопрос. Данная информация пока закрыта для меня. Одно знаю: если встреча не произойдет, он всю жизнь будет раскаиваться. И это обстоятельство ударит по каждому из нас.

– Предлагаю не отягощать карму и лететь всем, – произнес Шарух. – Только как быть с грифонами? Я не могу Грифошу здесь оставить.

– Илаис, – снова обратился к девушке Эрни. – А тот, кто должен встретить свою судьбу, не является случайно Шарухом?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Грифоны... – задумчиво протянул Бохрад. – Аманти, ты сможешь зарегистрировать их в таможенной декларации?

– Смогу, понадобятся их биометрические данные.

– Раздобудем, – уверенно пообещал Шарух.

– Что же, – молвил шеф, – заканчивайте свои дела и встречаемся после завтра у входа в аэропорт в двенадцать часов. Не забудьте взять с собой идентификаторы. Можете идти,

если больше нет вопросов.

Вопросов ни у кого не оказалось. Офис покидали молча, каждый ощущая в душе неприятный осадок. Бохрад еще долго сидел за столом, погруженный в тягостные размышления. Сложившаяся ситуация ему не нравилась. Он пытался найти оправдание, почему должен рисковать жизнью сотрудника ради кого-то другого, кого поджидает судьбоносное событие. Он искал способ решить эту задачу и найти достойный выход, но нужная идея никак не приходила в голову.

Простившись на перекрестке с Шарухом и Аманти, Эрни возвращался к себе в квартиру в мрачном расположении духа. Он был озадачен ситуацией не меньше Бохрада, но в отличие от шефа у него вскоре созрел ясный план. Пока шел, обдумывал его в деталях, решив приступить к реализации немедленно.

==\\==

Подходил к концу второй день, отпущенный Бохрадом на подготовку к долгому путешествию. Эрни в волнении ходил по гостинной беспрестанно крутя браслет. Снаружи было темно, а в каждой из комнат горел свет. Эрни не в шутку волновался. Он вновь и вновь прокручивал в голове ход предстоящих событий, отвечал себе на появляющиеся вопросы и сомнения.

«Главное, чтобы Шарух ни о чем не догадался. А для этого я должен успокоиться...»

Все эти дни Шарух не оставлял его без внимания. Он то

и дело звонил и настоятельно требовал, чтобы Эрни рассказывал, чем занимается. Эрни ловко выкручивался, отводя от себя подозрения разными шутками.

«Пора... Все должно пройти гладко, я уверен!»

Наконец, Эрни сел на диван и, выждав минуту, вызвал на связь Шаруха.

– Эрни! – искренне удивился друг. – Сам звонишь... Случилось что-то?

– Шарух, приходи ко мне ночевать.

Шарух удивился его словам еще больше, что на некоторое время потерял дар речи.

– Я чего-то нервничаю, – продолжил Эрни, внимательно наблюдая за мимикой голограммы.

– Мне наверно послышалось... Ты действительно сам пригласил меня к себе?

– Ну да... знаю, обычно инициативу ты проявляешь. Но мне, правда, не по себе. Придешь?

Эрни был убежден, что Шарух не сможет отказаться от такого предложения, но все же продолжал переживать. Он чувствовал, как дрожит собственный голос и, опасался, что Шарух что-то заподозрит. Но его опасения были напрасны. Размышления Шаруха оказались недолгими.

– Нам придется рано встать, чтобы я успел вернуться и забрать Грифошу.

– Мы вместе вернемся. Обещаю, тебе не придется слишком долго меня будить.

Голограмма весело улыбнулась, подмигнув ему.

– Эрни, я не могу тебе отказать. Жди, скоро буду.

Отключив связь, Эрни облегченно вздохнул. Отступить было поздно.

Шарух появился у дверей его квартиры минут через сорок. Он был без какого-либо презента, но в отличном настроении. Нажимая на кнопку звонка, довольная улыбка не сходила с его губ.

Эрни поспешил открыть дверь, бросив короткое: «Привет!»

– Как же я рад, что ты меня позвал. Думал, никогда такого от тебя не дождусь, – Шарух заметил, что друг одет в куртку и спросил: – Уходить собираешься?

– Не совсем. Пока ты не разделся, пойдем со мной. Хочу кое-что показать. Это ненадолго.

– Ну, покажи, очень интересно.

Эрни закрыл квартиру и повел друга на верхний этаж. Пока шли, Шарух обратил внимание на некоторую бледность его лица и нежелание встречаться взглядом.

– Эрни, ты здоров?

– Вполне.

– Что-то не похоже. Остановись, на меня посмотри.

Эрни остановился посреди лестничного пролета и повернулся к нему. Шарух недовольно покачал головой, утверждаясь в своих подозрениях насчет его плохого самочувствия.

– Я просто плохо спал, – оправдался Эрни. – Идем.

– Надо было мне вчера прийти. Вместе боролись бы с бессонницей.

– Тебе тоже не спалось?

– Все о тебе думал, мой друг, о тебе, – Шарух улыбнувшись, положил руку ему на плечо.

– Так я и поверил, – усмехнулся Эрни, продолжив путь.

На третьем этаже у дверей одной из квартир друзья остановились. Эрни сунул руку в карман куртки и вскоре извлек электронный ключ, который приложил к замку.

– Ты купил квартиру? – пытался понять Шарух его действия.

– Входи, можешь не разуваться.

Первым делом Эрни включил свет.

Квартира была совершенно пустая, лишь окна занавешены шторами. В ней несколько комнат, отгороженных от гостиной дверями. Возле дверей одной из таких комнат Эрни остановился, указав:

– Нам сюда.

Эрни открыл перед другом двери, и едва Шарух перешагнул порог, как резким ударом в область шеи заставил его лишиться сознания.

– Прости, я должен так поступить.

Эрни снял с руки Шаруха браслет, спрятав его в свой карман, затем аккуратно положил бесчувственного друга на матрас, который был постелен в комнате прямо на полу. Прежде чем выйти огляделся, убеждаясь, что ничего важно-

го не забыл. В углу у окна стояла пятилитровая, наполненная водой, бутылка с кружкой и десяток цветных пакетиков с орешками. Затем он направился к выходу, по пути вынув из кармана небольшой прямоугольный черный предмет. Его он оставил у порога.

Шарух очнулся через несколько минут и долго пытался понять, что с ним произошло. Приподнявшись, дотронулся до шеи, чувствуя в ней остатки боли, затем сел, покрутив головой в разные стороны, и начал осматриваться.

– Эрни, что за шутки?

Осторожно поднявшись на ноги, он дошел до двери и без особой надежды толкнул ее. Дверь не открылась. Шарух постучал по ней.

– Эрни!

Неожиданно под ногу попался оставленный Эрни предмет. Шарух наклонился, поднимая его. Это была детская миниатюрная рация не самой последней модели. Шарух нажал кнопку, произнес:

– Эрни, ты слышишь меня?

– Слышу, – Эрни поднес передатчик к губам.

– Что ты задумал?

Голос Шаруха по рации звучал взволнованно.

А Эрни сидел, прислонившись спиной к двери, и чувствовал себя уверенно.

– А ты не понимаешь?

Шарух задумчиво прошелся по помещению, заглянул в

пристроенную к ней небольшую туалетную комнату, задержался у окна, глядя на, освещенные желтым светом фонарей, деревья.

– Ты заранее все это подготовил...

– Прости, тебе надо потерпеть лишь до завтрашнего полудня. Ты же будешь себя хорошо вести?

Шарух вздохнув, опустил на корточки, в отчаянии закрыв лицо свободной рукой.

– Шарух, ответь что-нибудь. Разозлился наверно...

– Эрни, – Шарух вытер набежавшую слезу. – Я не разозлился. Возможно, ты прав. Иного пути я тоже не вижу.

– Я не оставлю тебя. Можем хоть всю ночь проговорить. Окно непробиваемое, если что...

Шарух усмехнулся.

– Понял уже. А стены и двери наверно звуконепроницаемые?

– Да, ты угадал.

– Эрни, ты же рискуешь своей судьбой. Вдруг она именно тебя ждет на той планете?

– Мне все равно! Я останусь с тобой!

– Эрни... – Шарух, вздыхая, закрыл глаза.

Его долгое молчание не оставило Эрни равнодушным.

– Ты что-то хотел сказать...

– Так ничего. Уютно у тебя тут, тепло, – Шарух снял куртку и кинул ее на матрас. – А с вентиляцией как? Все вижу... – он действительно заметил под потолком над окном квад-

ратную решетку.

– Нервничаешь?

– Уже нет. Пытаюсь представить реакцию Бохрада, когда мы не появимся в аэропорту.

– Я утром сообщу, что мы не летим.

– Он может отменить полет, и тогда тебе не поздоровится.

– А чего мне бояться? Увольнения?

– Если он уволит тебя, то и я уйду – это однозначно! Эр-ни, мне очень жаль, если из-за твоих благих намерений наш сплоченный коллектив развалится.

– Намекаешь, чтобы я отпустил тебя пока не поздно?

– Я бы поддержал твое желание защитить меня от смерти, но эта комната навевает мне нехорошие воспоминания о детстве.

– Тебе что дороже: воспоминания или жизнь?

Шарух, многозначительно хмыкнув, переложил рацию в другую руку.

– Хорошо, убедил, но ты обещаешь меня выпустить завтра? А то мне грифона кормить надо.

– Обещаю.

Шарух вскоре смирился со своим вынужденным заключением. Под сложенным вчетверо одеялом он нашел электронный блокнот и несколько часов развлекал друга, читая ему разные смешные случаи из жизни и анекдоты. Потом до полуночи они разгадывали кроссворды на время, а когда потянуло в сон, пожелав друг другу спокойной ночи, надолго за-

молчали. Эрни так и продолжал сидеть за дверью. Здесь же и заснул.

Только спалось ему недолго. Во-первых, сидя спать неудобно, во-вторых, свет горит, но не это разбудило его. Появилось непонятное тревожное предчувствие. Первым делом Эрни решил проверить пленника. Он открыл дверь и заглянул в комнату. В ней продолжал гореть свет. Шарух спал на матрасе, укрывшись одеялом, подложив под голову куртку. Прислушавшись, Эрни уловил его сонное дыхание. Стало ясно, что причина тревоги происходила из другого источника.

Эрни закрыл комнату и в задумчивости прошелся по квартире. Захотелось чего-нибудь перекусить, но на кухне не было ни крошки. Позаботиться об этом заранее не пришлось в голову. О том, чтобы спуститься к себе, Эрни даже думать запретил.

Непонятный шорох за окном привлек его внимание. Эрни выключил свет и подошел к ближайшему окну. Снаружи царила непроглядная ночь. Случайный луч фонаря, скользнул по подоконнику и исчез. Эрни решил, что сосед вышел курить на балкон.

«Сна ни в одном глазу... – признался себе Эрни. Затем взглянул на часы. – Два часа пятнадцать минут... А это что? Два непринятых звонка? – он даже удивился слегка. Но удивился еще больше, когда звонившим оказался Бохрад. – Последний полчаса назад? Чего это он ночью решил позво-

нить?»

Эрни, теряясь в догадках, вернулся к своему посту. И, чтобы Бохрад снова не смог ему дозвониться, вновь отключил связь. Наконец, он твердо для себя решил: «Даже, если случилось что-то очень серьезное – узнаю об этом завтра. Все завтра!»

Неожиданно тревожные размышления были прерваны подозрительным звуками, донесшимися из кухни. Эрни поднялся с пола, намереваясь более основательно взяться за поиски источника непонятных звуков, как вдруг двери кухни распахнулись, и в гостиную вошел человек. Эрни уставился на вошедшего ошеломленными глазами. Появление этого человека показалось просто невероятным!

– Привет, только не надо резких движений, – спокойно сказал вошедший, демонстрируя свободные ладони рук, давая понять, что пришел без оружия.

– Бох... рад... Ты?

Бохрад был в темно-синей одежде с перепачканным в чем-то черном лицом. Выглядел он пугающе, хоть и настроен весьма дружелюбно. Приближаясь к потрясенному парню, даже улыбался.

– Шарух в этой комнате?

Эрни расставил руки в стороны, угрожающим тоном заявив:

– Я тебя не пущу!

Ответом Бохрада был резкий удар в нижнюю челюсть.

Удар оказался настолько неожиданным и сильным, что Эрни откинулся в сторону, и, ударившись головой об стену, упал без чувств.

– Мне некогда объяснять, прости, – произнес он, затем начал обыскивать Эрни и, отыскав электронный ключ, открыл комнату, где спал ничего не подозревающий пленник.

– Шарух, проснись!

Услышав знакомый голос, Шарух, вздрогнув, резко открыл глаза. Потом повернул голову, отодвигая в сторону одеяло.

– Бох... рад? – он был шокирован не меньше, чем Эрни.

– Вставай, ты свободен.

Шарух сел.

– Что? – в его голосе появились растерянность и испуг. Он поспешно выскочил из комнаты. Его взгляд рыскал по сторонам, пока не остановился на неподвижно лежащем друге.

– Что ты с ним сделал?!

Он бросился к Эрни и принялся осматривать: ощупал голову, затем проверил пульс, убеждаясь, что ничего страшного не случилось. Затем сердито посмотрел на шефа, ожидая объяснений.

– Пришлось вырубить его, не хотел спорить.

– Зачем ты вмешался?

– Как это зачем? – Бохрад растерянно развел руками. – Я знаю, что он задумал. Я не мог этого допустить!

– Ты... – Шарух едва не задохнулся от гнева. С трудом

взяв себя в руки, смог договорить: – Ты не понимаешь... Он сделал это, чтобы спасти меня! Он действовал как я, когда я был уверен, что ему грозит смертельная опасность. Неужели ты бы не попытался спасти друга, пусть и таким способом? Еще никто не делал большего для меня!

– Шарух, ты должен успокоиться. Ты же понимаешь, что это не решение проблемы.

– Да?! – Шарух горько усмехнулся. – А почему нет? – он встал и направился к комнате, в которой был заперт. Взявшись за приоткрытую дверь, угрожающе заявил: – Я не выйду отсюда, пока Эрни сам не освободит меня! И ты... – Шарух просверлил шефа гневным взглядом. – Очень пожалеешь, если заставишь его это сделать!!!

– Шарух, стой!

Бохрад рванулся к нему, собираясь помешать, но Шарух захлопнул дверь перед его носом, успев навесить внутренний крючок. Бохрад несколько раз ударил по двери кулаком, потом принялся нервно ходить по комнате. Вскоре заметив, что Эрни начал приходить в себя, подошел к нему и присел рядом.

– Эрни, Эрни, очнись, – он осторожно похлопал его щеке.

Наконец, Эрни открыл глаза, с недоумением уставившись на шефа. Сообразив, что произошло, растерянно проговорил:

– Ты... меня ударил?!

– Извини, я немного вышел из себя.

– Ты... – Эрни дотронулся до челюсти, поморщившись от боли, потом провел рукой по голове, отыскивая ушибленное место.

– Извини, извини, сто раз извини.

– Как ты попал сюда? Ты не мог...

Эрни решил встать, но Бохрад остановил его, положив руку на плечо.

– Не вставай, давай просто поговорим.

– Что-то я не заметил твоего желания разговаривать, когда ты вошел сюда.

Парню совсем не хотелось разговаривать с шефом. Голова и челюсть болели, в мыслях полный сумбур, в душе растерянность и чувство неловкости. Даже смотреть на незваного гостя не хотелось. Эрни убрал его руку с плеча и отвернулся. Сердито вздохнув, он все же остался сидеть на месте.

Бохрад положил руки на согнутые колени и, опустив на них голову, тихо сказал:

– Мне Илаис позвонила и сообщила, где вы и что ты задумал. Она помогла мне проникнуть через чердак по веревочной лестнице на балкон. А дверь я вскрыл отмычкой.

– Здорово... – холодно буркнул Эрни. – И где теперь Шарух?

– В комнате сидит.

– Почему ты его не выпустил?

– Он сам себя запер. Еще ультиматум поставил: освободить его должен ты. А если я тебя заставлю это сделать – мне

не поздоровится.

Эрни недоверчиво посмотрел на Бохрада. Тот, почувствовав его взгляд, повернул голову. Эрни поинтересовался:

– И что ты собираешься делать?

– Честно, не знаю, что делать. Вот посижу тут с тобой до утра.

Эрни начал осматриваться что-то разыскивая. Вскоре его взгляд наткнулся на рацию, лежащую сбоку от него. Он быстро подобрал ее и включил связь.

– Шарух, прием.

– Эрни, ты как?

– Порядок. Можешь выйти, я тебя отпускаю.

– Это шеф заставил тебя так сказать?

– Нет, я сам. Весь мой план полетел к чертям.

– Эрни, мне жаль, правда.

– Тебе-то чего жалеть? – удивленно произнес Эрни.

– Мне жаль, что Бохрад все испортил.

– Чего уж там...

– Где он?

– Рядом сидит.

– Дай мне, – попросил шеф, протянув ему руку. Эрни передал рацию ему. – Шарух, выходи, просто поговорим.

Шарух предпочел промолчать. Бохрад понимал, что он все еще злится на него, но решил быть настойчивым:

– Шарух... Ты думаешь, я не переживаю, что одному из моих друзей грозит опасность. Я весь на нервах. Обещаю, мы

никуда не полетим. Предлагаю помириться и забыть обиды.

– Я и не обижаюсь, – отозвался Шарух. – Поверить не могу, что ты ударил Эрни!

– Я уже извинился.

– А он тебя простил?

Бохрад переглянулся с Эрни. Тот кивнул. Бохрад передал ему рацию.

– Шарух, я простил Бохрада. Это было недоразумение.

– Ну да, недоразумение... – в голосе Шаруха прозвучал неприкрытый сарказм. – Я, когда увидел тебя, решил, что он тебя убил. Эрни, у меня идея! Ты должен ему отомстить!

– Что ты имеешь в виду?

– Это уж тебе решать, как. Помнится, ты ни разу не устраивал ему нервоципательного испытания. Это большое упущение, не находишь?

Шарух улыбнулся, пытаясь представить выражение лица друга.

– Шарух, давай не будем говорить об этом сейчас.

– А почему нет? Думаю, он заслужил твоей мести. Передай рацию шефу.

Бохрад, слушая их разговор, усмехнувшись, покачивал головой. Взяв рацию, произнес:

– Шарух, я с тобой совершенно согласен. Эрни должен мне отомстить. Так ты выходишь?

– Пока не решил.

– Что у тебя еще на уме?

– Мне надо подумать.

– О чем?

Вместо ответа Шарух отключил связь. Бохрад и Эрни многозначительно переглянулись.

– Летите вдвоем, – нарушил долгое задумчивое молчание Эрни.

– Нет! Или все или никто!

– Так неправильно...

Бохрад решил пояснить:

– Из пятерых трое: ты, Илаис и Шарух стопроцентно уверены, что одному из нас грозит смертельная опасность. Разве работа может быть ценнее жизни? Вы для меня все!

– Тогда я не понимаю, зачем ты вмешался? Ну узнал ты, что я задумал, дождался бы спокойно полудня и уж тогда примчался бы сюда делая вид, что вне себя от злости, и сделал бы из меня козла отпущения. Я на такую твою реакцию рассчитывал.

– Я думал об этом. Наверно так бы и поступил, если бы не разозлился. Ситуация выходила из-под контроля, а я не мог этого допустить. Ты взялся решить задачу, которую должен был решить я!

– Кажется доходит... – Эрни загадочно улыбнулся. – Ты главный, и все должно быть, как ты нам велел. Мы должны были все явиться в назначенное время в аэропорт, а тут вдруг такое... Один из сотрудников решил проявить своеволие! Да за такое не то что ударить в челюсть полагается –

высшая мера! Мне заявление сейчас написать?

– У тебя лишние зубы? – Бохрад сердито посмотрел в глаза Эрни.

– Угрожаешь? – усмехнулся тот.

– Еще раз заикнешься про увольнение, я тебя точно побью!

– А чего откладывать? Когда еще представится шанс поставить на место зарвавшегося сотрудника?

– Тихо, тихо, Эрни, не горячись, – Бохрад схватил его за руку, когда тот попытался встать. – Забудь, что я сказал. Не находишь, что шантаж – это грубый метод выяснять отношения?

– Этой мой способ защиты.

На этот раз Эрни не позволил себя усадить обратно. Ему хотелось побыстрее закончить неприятный разговор и уйти. Бохрад тоже поднялся.

– Эрни... – Бохрад вдруг преисполнившись сожаления, прижал парня к себе, – прости, я не хочу, чтобы ты от меня защищался.

– Проехали... – буркнул Эрни, попытавшись отстраниться от него.

Но Бохрад продолжал удерживать его.

– Ты должен мне отомстить, я действительно это заслужил. Ударь меня, если хочешь.

Увидев в глазах шефа искреннее сожаление, Эрни вдруг улыбнулся. Затем отступив на шаг, вынудил Бохрада убраться

от него руки.

– Ну ты сам напросился... Для начала... – Эрни сделал интригующую паузу. – Подыграешь?

– О чем ты?

Эрни подобрал с пола рацию и нажал кнопку связи.

– Шарух, не спишь еще?

– Не сплю.

– Я захотел тебя немного развлечь. Ты только ни в коем случае из комнаты не выходи.

– Очень интересно... – протянул Шарух удивленно. – Хорошо, не выйду.

– Я тут с Бохрадом решил серьезно потолковать. Привя- зал его к стулу, рот заклеил. Он ни слова против, ты его хорошо выдрессировал. Более послушного шефа я в своей жизни не видел.

– О чем ты собираешься с ним разговаривать, если у него рот заклеен?

– Это личное... Хотел тебя спросить, ты бы как ему отомстил?

– Я бы придумал что-нибудь изощренное... Но это по обстоятельствам.

– Не возражаешь, если я начну ему пальцы ломать? – Эрни поднес рацию к Бохраду, заговорщически подмигивая. Тот закрыл себе рот и начал издавать мычащие звуки, выражая протест. – Тихо, тихо, мы же еще не начали. Обещаю большой и указательный трогать не буду. Когда станет больно мо-

жешь воспользоваться рефлексорной точной.

– Нет, не возражаю, – отозвался Шарух.

– Бохрад, не паникуй, у Шаруха есть знакомый хирург, он все восстановит как было. Никогда не приходилось ломать пальцы. Начну с мизинца, ты им все равно мало пользуешься.

Эрни подал знак шефу, чтобы он изобразил возмущение. Тот справился на отлично.

– Эрни, ты дай шефу последнее слово сказать. Вдруг он сможет тебя разжалобить, – посоветовал, начав беспокоиться о Бохраде, Шарух.

– Сейчас сломаю мизинец, а потом мы его послушаем.

Шарух услышал по радиации учащенное дыхание Бохрада, его протест, неожиданно оборвавшийся пронзительной тишиной, а за ней долгий мучительный стон.

– Ну, вот... Выглядит, конечно, не очень... Да, не трясись ты так... Сейчас сниму ленту. Можешь сказать что-нибудь. Учти, все, что скажешь будет использовано против тебя.

– Эрни, пожалуйста, остановись, не надо ломать мои пальцы, – очень правдоподобно взмолился Бохрад. – Я, правда, сожалею. Пощади... Шарух, останови его! Не-е-ет!

Бохрад закричал, при этом согнувшись, словно Эрни ему действительно сломал еще один палец.

– Уже два. Шарух, а если я их ему отрежу? Все равно же хирург тоже самое делать будет. Как думаешь?

– Эрни, а ты не слишком того? – Шарух начал всерьез бес-

покоиться.

– Нет, все в порядке. Это же месть, ты сам меня попросил ему отомстить. К тому же есть повод.

– Повод?

– Бохрад мне признался, что ревнует тебя ко мне, потому и ударил меня.

– Он так сказал? Шутишь?

– Правда, Бохрад, скажи ему, – попросил Эрни, и добавил зловещим полусшепотом, так чтобы Шарух хорошо его слышал: – Или тебе еще один палец сломать?

– Нет, не надо, – хныкая проговорил «мученик», – умоляю... Шарух, это правда. Когда я вижу вас вдвоем я... хочу убить Эрни! – эти слова он произносил так, будто ему с большим трудом далось такое откровенное признание.

Шарух был ошеломлен услышанным. Он даже встал с пола и начал в волнении ходить по комнате.

– По-моему, я имею серьезный повод для мести, – вмешался Эрни. – Шарух, тебе лучше отключить связь. Сейчас я узнаю, как сильно Бохрад меня ненавидит...

Эрни подал знак и Бохрад опять завопил:

– Не-ет! Не надо! Хватит! Кто-нибудь, помогите! – потом раздался громкий вскрик, и несчастный мученик захныкал.

– Будешь молчать? – удивился Эрни. – В твоих глазах столько ненависти... Они говорят лучше слов. Уж очень ты на меня страшно смотришь. Шарух, если я ему глаза вытащу, твой хирург сможет их обратно вставить?

– Эрни, ты чего?

– Аманти мне как-то сказал, как это делается, не беспокойся, я справлюсь.

– Не надо... – отчаянно шептал Бохрад. – Эрни, миленький, не надо, умоляю. Перестань...

– Не верти головой, себе хуже делаешь...

– Шарух, помоги! Нет, нет...

– Шарух, ты обещал не вмешиваться, – напомнил Эрни.

Шарух, не выдержав, бросился к двери и с криком: «Эрни, остановись!», выбежал из комнаты. Увидев совершенно не то, что рисовало его воображение, он остолбенел на месте с широко вытаращенными в недоумении глазами.

– Шарух! – разочарованно воскликнул Эрни. – Я же просил тебя не выходить. Такое представление испортил! Я собирался ему еще язык отрезать...

– Вы...

Пока Шарух пребывал в шоке, Бохрад приблизился и обнял его.

– Шарух, мы тебя обманули, но я рад, что у нас получилось, выманить тебя из комнаты.

Ногой он захлопнул за ним дверь, и с улыбкой взглянул на потрясенного парня.

– Ты только не обижайся, – попросил Эрни.

– Вы... – Шарух облегченно вздохнул. – Так все казалось реальным. Я поверил...

– Спасибо, – Бохрад поцеловав его в лоб.

– За что?

– Ты побежал меня спасать. Пусть только после трех сломанных пальцев, но все же...

– Шарух, ты такой бледный, – заметил, подходя ближе Эрни, – неужели и, правда, испугался, что я шефа замучаю?

Шарух улыбнулся, неожиданно стукнув Бохрада кулаком в грудь. Удар был несильным, но пострадавший согнулся, мучительно захрипев.

– Бохрад, ты сейчас переигрываешь, – сказал он. – А, вообще-то, ты отлично справился с ролью жертвы. Если бы не твои вопли, я бы ни за что не поверил, что у Эрни снесло крышу.

Тут Эрни обнял его:

– Прошу не сердись, что я запер тебя.

– Эрни, о чем ты говоришь? Я ведь тоже вынудил тебя делать то, что тебе не нравилось. Мы квиты.

Бохрад тем временем перестал притворяться и с доброй улыбкой наблюдал за приятелями.

– Эрни, ты уж скажи ему, что про ревность все навыдумывал.

Вместо ответа Эрни внимательно посмотрел на Шаруха и, улыбнувшись, качнул головой.

– Бохрад, как же ты разочаровал меня... – Шарух наигранно вздохнул. – Я уж начал было думать, что между нами может что-то быть...

Эрни и Бохрад насмешливо переглянулись.

– Фантазер! – неожиданно вспыхнул Бохрад, и сделал ложный выпад в сторону Шаруха. Тот ловко отскочил в сторону. – Помечтай у меня!

– Что? – возмутился Шарух. – Теперь ты хочешь побить меня?

– Не деритесь, пожалуйста, – вежливо попросил Эрни. – Предлагаю вернуться ко мне. Поедим чего-нибудь и спать. Бохрад, ты же к себе не собираешься уходить?

– Если приглашаешь переночевать, я возражать не буду.

– Погодите, я за орешками сбегая, – уведомил Шарух, шагнув к дверям своей темницы.

– Нет, лучше я, – поспешил опередить его Бохрад. – А то опять закроешься там, придется потом двери вышибать.

Вскоре друзья покинули малокомфортную квартиру. Оказавшись у Эрни, Бохрад поспешил умыться, а то своим перемазанным лицом вызывал у приятелей веселые улыбки. Потом все вместе они долго сидели на кухне, пили чай и ели жареные орешки. И только, когда устроились спать в гостиной комнате (при этом Шаруху удалось уговорить Эрни присоединиться к ним, а Эрни удалось уговорить Шаруха спать на диване), Бохрад решил поднять тему, о которой друзья намеренно умалчивали. Ему было нелегко начать разговор, прерывая долгую паузу, он, наконец, спросил:

– Шарух, не спишь еще?

– Нет.

– Эрни предложил оставить вас здесь, я сказал: либо все

остаемся, либо никто, а ты что скажешь?

– Ты об этом... – Шарух надолго задумчиво замолчал.

– Я уверен, Аманти и Илаис справятся без нас, – молвил Эрни.

Шарух, глядя в черноту потолка, решительно возразил:

– Эрни, мы должны лететь все вместе!

– Я знал, что ты так скажешь.

– Не надо из-за меня рисковать судьбой.

Эрни повернулся на бок, разглядывая слабо освещенные в темноте силуэты приятелей. Наконец, произнес:

– В таком случае я наверно должен вам сообщить...

– Что именно? – Бохрад повернулся в его сторону.

– Вы выпили лошадиную дозу снотворного, так что проспите до обеда. Увидимся завтра!

– Аа! – ошеломленно выкрикнул Шарух. – Как ты мог?!

– А что мне остается?

Бохрад вдруг начал смеяться.

– Бохрад, в чем дело? Что смешного сказал Эрни?

– Ловко, Эрни, – похвалил шеф, – лошадиная доза... Я бы поверил, если бы это было правдой.

– Эрни нас обманул? – Шарух приподнялся на локте.

– Бохрад, ты не можешь быть в чем-либо уверен, – холодно отозвался Эрни.

– Не могу, разумеется, но в твоем случае, я почувствовал ложь. И сна ни в одном глазу.

– Да, если бы ты был прав, мы бы уже спали, – согласил-

ся Шарух и, посмеиваясь, вдруг бросил в Эрни подушку. – Мерзавец! Обманщик!

Подушка пролетела мимо головы Эрни. Поведение Шаруха насмешило его, он, пошарив рукой, отыскал ее и отправил в обратный полет. Шарух поймав, положил ее себе под голову.

– Эрни, ты сегодня уже третий раз меня обманул, немноговато ли?

И вдруг Шарух ощутил невероятно сильное желание уснуть. Он не смог долго сопротивляться. Успел лишь выдавить из себя: «Эрни...», как глаза сами собой закрылись, и он уснул.

– Шарух, ты чего затих? – забеспокоился Бохрад. Он дотронулся до парня рукой. – Шарух... Эрни, он спит что ли?

– Спит. И ты скоро заснешь. Спокойной ночи!

Чувствуя, как наваливается сонливость, Бохрад понял, что Эрни сказал им правду про снотворное. Он смог лишь огорченно вздохнуть, и вскоре сон окончательно окутал его дурманящим плащом из обрывков мыслей и неясных разрозненных сновидений.

– Спокойной ночи, – снова повторил Эрни. – Извините, я вас обманул – никакого снотворного не было. Но я рад, что вы такие внушаемые...

На самом деле Эрни сделал все это, чтобы побыстрее остаться наедине со своими мыслями. А с разговорами друзей, которые вполне могли продлиться до утра, он не смог

бы, как следует обдумать сложившуюся ситуацию. О многом хотелось подумать и разобраться, многое хотелось понять. Единственное, кто мог помочь ему в этом сложном деле была Илаис. И он решил нарушить ее покой, заранее уверенный в том, что, отправив Бохрада к нему, она вряд ли сейчас спокойно спит в своей постели. Но только Эрни не успел даже набрать код связи. Илаис позвонила сама.

– Привет, Илаис, – Эрни даже растерялся.

– Привет. О чем ты хотел со мной поговорить?

– Я... только хотел...

– Эрни, я в курсе того, что произошло. Расслабься.

– Тогда ты наверно уже знаешь, какие вопросы вертятся в моей голове?

– Я не телепатка пока что, но догадываюсь. Эрни, – голограмма девушки пристально посмотрела на собеседника, – то, что ты пытался изменить судьбу восхищает меня, только ты вряд ли найдешь у меня поддержку, в которой нуждаешься. Твои действия идут против судьбы, а это повлечет за собой суровое наказание. Тебе надо смириться.

– Как ты можешь такое говорить? На кону человеческая жизнь!

Илаис, вздохнув, опустила глаза.

– Эрни, постарайся меня понять. То, что я вижу наше будущее – это лишь один из возможных вариантов. А их может быть бесчисленное количество. Я, к сожалению, увидела не самый лучший.

– То есть... – задумчиво начал Эрни. – Существует шанс, что Шарух не погибнет?

– Конечно существует! Просто ему надо быть очень осторожным и внимательным. Он сам может изменить свою судьбу. Ты ничего не сможешь сделать.

– Если мы не полетим, все останется как есть?

– Но мы должны полететь. Я уже говорила о том, что другому из нас предстоит встретить свою судьбу. По сути это путешествие состоится специально для него. Все остальные лишь массовка.

– Жутко-то как... – выдавил из себя Эрни. – Один должен погибнуть, другой до конца выполнить свое предназначение.

– Так уж получается...

– Мне совсем не нравится, что я не могу ничего изменить.

– Эрни, я могу лишь пообещать, что буду приглядывать за Шарухом и, если узнаю о готовящихся неприятностях, предупредить тебя. Но это в том случае, если мы полетим.

– Хорошо, я сдаюсь. Я не буду ничему препятствовать. Завтра все будем в аэропорту вовремя. Только ты постарайся выполнить свое обещание.

– Выполню, не сомневайся. Мне тоже не хочется, чтобы с Шарухом или кем-либо еще случилось несчастье. Интуиция подсказывает, тогда наш коллектив развалится. Эрни, ты принял верное решение!

– Что ж посмотрим, к чему оно приведет. Спокойной ночи, Илаис!

– Увидимся завтра.

После беседы с Илаис, Эрни почувствовал в душе спокойствие, которого давно не ощущал. Да, он принял верное решение. Если сам Шарух не настроен воевать со своей судьбой, то ему остается лишь примириться со своим желанием, и оставить все как есть. Возможно, в будущем он пожалеет о своем решении, и, скорее всего, так оно и будет, но сейчас ему ничего не остается, как смириться с тем, что ждет впереди.

«Я не позволю погибнуть тебе, Шарух, – закрывая глаза, пообещал себе мысленно Эрни. – Я сделаю все, чтобы тебе ничто не угрожало. Я буду ходить за тобой по пятам, если придется...»

Потом он погрузился в спокойный сон.

==\\==

Первым проснулся Шарух. Вспомнив о снотворной проделке Эрни, он отыскал взглядом браслет, желая знать время и увиденное озадачило.

«Почти восемь? Эрни сказал, что мы проспим до обеда. Получается мы проспали гораздо дольше. Уже восемь вечера? Ну да так и есть...»

Спать ему уже не хотелось. Почувствовав легкое разочарование, он встал с дивана и включил свет, чтобы разогнать царящую в комнате темноту.

Взгляд упал на продолжающего спать Эрни. Рядом с ним зашевелился Бохрад.

«Похоже Эрни и себя усыпил. Что же ты наделал, друг?» Шарух подошел к Бохраду и, склонившись, потряс его за плечо.

Бохрад, щурясь от света, сонно произнес:

– Чего тебе?

– Тс-с... – Шарух приложил к губам указательный палец, прося соблюдать тишину. Затем полупшепотом произнес: – Ты только не злись, но мы проспали. Время восемь вечера.

Сдерживая вспыхнувшее в душе раздражение, Бохрад на несколько секунд закрыл глаза.

– Получается, Эрни своего добился...

– Получается.

Шарух сел на пол, обхватив голову руками.

– Ты-то чего расстроился? – Бохрад с недоумением посмотрел на него. – Это я должен расстроиться. Так и хочется вытрясти из него душу.

Бохрад перевел взгляд на спящего рядом виновника его все ухудшающегося настроения.

– Не трогай его, – тихо попросил Шарух. – Он считай спас меня и, возможно, тем самым испортил свою судьбу. Пойду кофе сварю.

– Здорово он нас вчера обманул.

Шарух усмехнулся.

– Я до последнего был уверен, что он шутит. Ну, ладно хоть выспался и то польза. Боже... мой Грифоша наверно с голоду на стены лезет.

Когда Шарух ушел на кухню, шеф тоже решил встать. Периодически он бросал сердитый взгляд на спящего парня, но тревожить его сон не стал. После обычных утренних процедур, отправился на кухню, из которой к этому времени уже доносился манящий аромат кофе.

Затем оба молча пили горячий напиток. Говорить ни о чем не хотелось.

– Добавь мне еще, – попросил Бохрад, протягивая опустевшую чашку.

Шарух кивнул, выполнив его просьбу.

– Что думаешь делать?

– Постараюсь сделать вид, что ничего не произошло, хоть и будет нелегко.

– Если я уйду, ты его не покалечишь?

– Даже пальцем не трону, – заверил Бохрад.

Несмотря на его обещание, Шарух усомнился. Он долго всматривался в хмурое лицо шефа, пытаясь убедиться, что он не обманывает.

– Честно, не трону я его.

– Не верю что-то.

– И как мне тебя убедить?

– Давай, уйдем вместе. А потом, когда успокоишься, сделаешь ему выговор или премии лишишь.

– Хорошо, – охотно согласился Бохрад.

Выпив по второй чашке кофе, оба покинули кухню. Затем, стараясь не шуметь, убрали свои постели и направились

в прихожую, чтобы надеть верхнюю одежду. Лишь выйдя за дверь, они позволили себе разговаривать в полный голос.

– Ну какой хитрец, – продолжал сердиться Бохрад. – Так нас обставить!

Просматривая браслет, Шарух с удивлением заметил:

– Мне одно непонятно: почему Илаис и Аманти нам не позвонили? Или мы их не слышали?

Шеф с интересом посмотрел на свой.

– Да, это действительно странно.

– Может Илаис все знала и предупредила Аманти, чтобы зря не звонил?

– Похоже на то.

Открыв дверь подъезда и, выйдя на крыльцо, оба растерянно замерли.

– Я не понял... – озадаченно проговорил Бохрад. – Если сейчас вечер, то почему светлеет?

Действительно небо уже не выглядело по ночному черным. Робкие рассеянные лучи восходящего солнца несмело, но верно захватывали небосвод.

– Галлюцинации? – осторожно предположил Шарух.

– От снотворного?

– Почему нет?

– У обоих сразу?

Бохрад и Шарух, недоумевая, переглянулись. Внезапно их осенила неожиданная мысль. Оба не сговариваясь взглянули на свои часы.

– Так ведь сейчас... утро! – воскликнул обрадовано Бохрад.

– Не может быть... Я что... ошибся?

– Шарух! – Бохрад неожиданно порывисто обнял его. – Бежим скорее! Я расцелую этого мерзавца!

– Мерзавец – это мое слово, придумай себе другое!

– Бежим! – засмеявшись, Бохрад рванул обратно.

Шарух едва поспевал за ним. Их хохот разносился по всему подъезду. Так же хохоча, они буквально ввалились в квартиру Эрни. А ее хозяин, разбуженный таким шумом, сообразив, что после ночного происшествия заслуживает, как минимум хорошей трепки, предусмотрительно укрылся с головой под одеялом. Но Шарух успел заметить, что Эрни не спит и спешно направился к нему.

– Эрни, мерзавец! Ну-ка вставай, немедленно!

– Только не бейте, – донесся из-под одеяла жалобный голос.

– Нет, мой любезный друг, – Шарух присев, сжал его плечо и, наклоняясь к голове, зловещим голосом проговорил: – Я тебя бить не буду, а отдам Бохраду! Он очень хочет что-то жуткое с тобой сделать...

– Не надо...

По спине Эрни от слов Шаруха пробежали мурашки. Он съежился, крепче прижимая одеяло к себе.

– Ладно, хватит притворяться испуганным. Вставай, или я стащу одеяло. Считаю до трех: один...

Эрни осторожно выглянул из-под одеяла. Шарух и Бохрад смотрели на него слишком весело, для тех, кому полагается быть злыми и метать молнии.

– Два... – Шарух взялся за одеяло, и начал тянуть на себя.

– Встаю, встаю, – недовольно проворчал Эрни.

Затем он нехотя сел, вопросительно поглядывая на улыбающуюся парочку. Шарух поднялся на ноги и, похлопав шефа дружески по плечу, обратился к нему:

– Бохрад, он твой! Бери его тепленьким. А я пойду с Грифшей повидаться. Увидимся в аэропорту. Пока!

– Эй, вы чего?

Эрни совершенно растерялся, не зная, к чему следует готовиться. Проводив Шаруха взглядом до выхода, он внимательно посмотрел на шефа.

Бохрад взял с кресла его одежду и кинул ему на постель.

– Одевайся и идем на кухню.

– Стой, о чем это Шарух говорил? Что ты со мной собираешься сделать?

Бохрад присел перед ним, не спуская пристальных глаз. Он смотрел не улыбаясь, и от этого в душе Эрни сделалось не по себе. Но он старательно делал вид, что присутствие Бохрада его ничуть не беспокоит.

– Ты как предпочитаешь: лежа, сидя или стоя?

– О чем ты?

– Эрни, ты понимаешь, что поступил с нами не очень хорошо?

– Но ведь твои планы не поменяются, значит я ни в чем невиноват. Получается мстить не за что.

– Я не собираюсь мстить, расслабься, – губы Бохрада растянулись в улыбке. – Расцеловать тебя собираюсь. Так, как тебе удобно принять свою награду за неиспорченное мне настроение: лежа, сидя или стоя?

– А может обойдемся без этого? – Эрни начал спешно надевать рубашку. – Я очень рад, что у тебя хорошее настроение. Ты лучше врежь мне пару раз, уж я это точно заслужил.

– Значит, тебе нравится боль? – Бохрад, посмеиваясь, наблюдал, как Эрни все больше нервничает. Он никак не мог застегнуть последнюю пуговицу на рубашке.

– Не нравится, твое «расцеловать» как-то на дружеское отношение не походит. Ты меня пугаешь...

– Эрни... – Бохрад обхватил его за плечи и, резко притянув к себе, поцеловал в лоб. – Спасибо, что не напоил нас настоящим снотворным и не заставил спать до вечера.

Эрни попытался оттолкнуть его, возмущенно воскликнув:

– Прекрати!

– Нет, нет, одним поцелуем ты не отделаешься, – Бохрад продолжал удерживать парня. Его зеленые прищуренные глаза блестели затаенной хитростью. – Знаю, как тебе не нравится такая вольность и потому предлагаю следующий вариант: во время всего путешествия я буду целовать тебя по утрам и перед сном, как очень любимого сыночка, либо ты сейчас терпеливо выдержишь эту пытку в течении, ска-

жем... часа.

– Что?! – ужаснулся Эрни. – Я не догадывался, что ты стал таким же извращенцем как Шарух. Нет, уж от тебя я такого никак не ожидал...

– Есть еще третий вариант...

– И какой же?

– Ты вырубаешь меня, обездвигиваешь, и сообщаем всем, что путешествие отменяется.

– А можно я предложу четвертый?

– Нет, нет, здесь условия ставлю я! – категорично заявил Бохрад.

– А с какого перепугу я должен тебе подчиняться в своем собственном доме?

Рассмеявшись, Бохрад снова поцеловал Эрни в лоб.

– Стой, стой, хорошо, я согласен на первый вариант.

– Очень неожиданно, – в глазах шефа блеснуло удивление. – Почему не второй? Мучений было бы на час, а ты добровольно согласился терпеть неловкость, насмешки, стыд и унижение в течении всего путешествия.

– Я бы не сказал, что это добровольно, – усмехнулся Эрни. – Очень надеюсь, что тебе тоже будет стыдно за свое странное поведение. Учти, хоть раз забудешь вовремя меня поцеловать, тебе придется целовать всех остальных сотрудников и так до самого конца путешествия!

– Ух, ты... сурово! И почему я должен согласиться на твой ультиматум?

– Потому что иначе я не полечу! А ты сам знаешь, как на это отреагирует Шарух.

– Тогда мне останется только одно: тебя обездвижить, накачать снотворным, упаковать в подходящий контейнер и отправить курьерской службой.

Эрни улыбнулся, качнув головой.

– Тоже вариант...

– Ну, Эрни, ты как Шарух научился все поворачивать на свою пользу, – Бохрад опять начал приближаться к его голове, собираясь поцеловать. Эрни выставил перед собой руки, пытаясь помешать ему. – Последний и я соглашаюсь на твое условие.

Вздохнув, Эрни позволил ему себя поцеловать. Совершив задуманное, Бохрад отпустил его и поднялся на ноги.

– Похоже и тебя Шарух совсем испортил, – с сожалением в голосе произнес Эрни.

– С кем уж поведешься... Поторопись, я пока завтрак готовлю.

Прежде чем отправиться на кухню, Бохрад задумчиво посмотрел на парня.

– Что еще? – забеспокоился тот.

– Ты же наверно даже вещи не собрал?

– Не собрал, но мне полчаса хватит, честно.

– Поторопись, а то я передумаю и перейду ко второму варианту.

– Вот только рискни, тогда я перейду к четвертому!

– Это не тот, где ты отказываешься от путешествия?

– Нет, но он тебе точно не понравится.

Бохрад посмеиваясь, воскликнул:

– Шантажист!

– А сам-то, кто?

Глава 3 Окончательное решение

Бохрад и Эрни пришли в аэропорт вместе. На плече Эрни висела дорожная сумка. А Бохрад был налегке. Он еще прошлым днем отправил свои вещи в пункт приема багажа. А сопровождал он Эрни для того, чтобы тот в последний момент не передумал, и не предпринял какую-нибудь неожиданную авантюру.

У входа уже стояли Аманти и Илаис. Оба не имели при себе поклажи, лишь у девушки на руке висела миниатюрная дамская сумочка. Увидев приближающуюся парочку, Илаис указала на них Аманти и, оба улыбаясь, помахали им.

– Привет, привет, – отозвался Бохрад приблизившись. – Все в сборе?

– Шаруха нет, – ответил Аманти, пожимая за встречу приятелям руки.

Бохрад сразу стал серьезным.

– Уверен, он скоро появится, – убежденно заверил Эрни.

– С вами двумя одни проблемы.

– Не преувеличивай, позвони ему.

Эрни втайне надеялся, что у Шаруха появилась уважительная причина остаться, и путешествие придется отложить или, что было бы лучше – отменить. Он внимательно осматривал прилегающую территорию, опасаясь увидеть среди многочисленной людской толпы знакомую фигуру. Бо-

храд тем временем решил воспользоваться советом Эрни и набрал код связи опаздывающего сотрудника.

— ... Хорошо, — услышал Эрни последнее слово из их разговора, и поинтересовался:

— Что он сказал?

— Уже идет.

Эрни сдержал в себе огорченный вздох и продолжил внимательно всматриваться в пеструю толпу. Неожиданно его взгляд натолкнулся на молодую пару, направляющуюся к ним. Шаруха он узнал сразу, а вот его спутницу нет. Лишь, когда они приблизились, он узнал в ней Фавию. Только девушка уже не имела тот привычный мрачный образ, овеянный ореолом трагичности и безразличия ко всему. Девушка была в длинной меховой куртке белого цвета и сиреневых сапожках на высокой платформе. Ее голову укрывал сиреневый шарф и такого же цвета сумочка висела на согнутой правой руке. Оба о чем-то переговаривались, иногда улыбаясь друг другу. Шарух в одной руке держал довольно вместительную дорожную сумку, а другой вел на поводке причудливого зверя. Причем окружающие их люди слишком живо реагировали на грифона — они поспешно расступались в стороны и долго смотрели зверю вслед. Хотя узнать в существе грифона было достаточно сложно. Его клюв скрывал собачий намордник, а крылья были спрятаны под специальной накидкой, застегивающейся сбоку на пуговицы, а на лапы были надеты рыжие меховые сапожки. Только длинные

хвост был свободен и жил своей жизнью, виляя из стороны в сторону.

– А вот и наш долгожданный пожаловал, – обрадовался Бохрад, заметив Шаруха.

Аманти заулыбался, помахав другу. Тот в ответ мог лишь улыбаться. Когда парочка приблизилась, он первым делом взял у Шаруха сумку и поприветствовал пожатием руки.

– Я тоже рад всех видеть, – произнес Шарух. – Извините, немного задержался. Пришлось долго уговаривать таксиста. Не хотел брать с собой Грифошу.

Фавия, одарив присутствующих скромной улыбкой, поздоровалась.

– Фавия, ты летишь с нами? – полюбопытствовал Аманти.

– Нет. Я брата пришла проводить. Он должен уже подойти, – она огляделась по сторонам, разыскивая его.

– Значит, мы полетим вместе? – обрадовался Эрни.

Девушка кивнула.

– Шарух, твой грифон как-то странно выглядит, – пряча улыбку, заметила Илаис.

– Хотел замаскировать его под собаку, – Шарух внимательно посмотрел на зверя. – Не похож да?

– Нет, не похож. Скорее это кот переросток.

Илаис засмеялась. Остальные тоже начали посмеиваться.

– Ладно, не смейтесь. Аманти, ты с оформлением все вопросы утряс?

– Да, вот держи.

Аманти вынул из кармана куртки пластиковую карточку.

– И что тут?

– В общем, я выдумал новую породу генномодифицированных собак. Запомни, она называется Догаптер. У твоего кличка Рогери. Повесь карту на ошейник. В ней есть данные о твоей ДНК на случай, если возникнут проблемы с правами на собственность. Теперь тебе надо отвести его в отдел живого багажа. Клетка ему уже забронирована.

– Хорошо. Тогда я поспешу. Фавия, пора прощаться.

Девушка грустно улыбнулась, качнув головой и, приблизившись, поцеловала его в щеку. Шарух немного смутился, пробормотав:

– Скоро увидимся!

– Буду ждать!

Наклонившись к ее уху, он тихо попросил:

– Ты без меня не шали сильно в пыточном зале, а то как бы чего не вышло...

– Не переживай, я буду осторожна.

Попрощавшись, Шарух направился к зданию аэропорта.

– Нам тоже пора, – напомнил Бохрад, – через сорок минут посадка закончится.

– Удачи вам! – пожелала Фавия. – Где же мой братец ходит? – и оглянувшись, воскликнула: – А... вижу! – затем помахала Бохраду и остальным на прощание рукой и побежала навстречу Гиберту, который только что вышел из такси.

Бохрад и его сплоченная команда благополучно миновали

пропускной пункт и вскоре вошли на борт самолета. Стюардесса указала им их места, пообещав в случае какой-либо необходимости, явиться по первому зову.

– А места недешевые, – оценила Илаис, осматриваясь.

– Приват-салон для VIP клиентов, – сообщил Бохрад.

Салон поражал своей роскошью, но самое главное отсутствием других пассажиров. А мест было более чем достаточно.

Аманти сразу занял одиночное кресло у иллюминатора, положив в багажник, расположенный над головой, сумку Шаруха.

– Уже не боишься летать? – спросил у него Эрни. Он заметил, что друг не особо волнуется по поводу предстоящего полета.

– Странно, но я почему-то спокоен как удав.

Неожиданно у Бохрада просигналил браслет. Он взглянул на абонента, и лицо его приобрело удивленное выражение.

– Вы устраивайтесь, я отойду на пару минут.

Пока Бохрад отсутствовал в салон вошел Шарух.

– Твоя сумка здесь, – сказал Аманти, указав взглядом вверх. – Все прошло гладко?

– Без проблем. Илаис, твоя девочка передает тебе привет. Илаис, выслушав Шаруха, улыбнулась.

– Как она там?

– Скучает, – Шарух с задумчивым видом прошелся по салону, выбирая себе место. – Бохрад где сидит?

– Здесь, – указал Эрни на ряд кресел в центре.

– Так... что-то мне не хочется сидеть одному, – он решительно взялся рукой за одно из центральных кресел и без усилий передвинул его ближе к Эрни. – Буду сидеть с тобой. Возражения принимаются, но игнорируются!

Эрни в ответ лишь улыбнулся.

Зафиксировав кресло в неподвижном состоянии, Шарух сел в него, проверяя на удобство, потом опустил спинку и, расслабился, ненадолго закрыв глаза. Придя к выводу, что его все устраивает, спросил:

– Кто знает сколько нам лететь?

– Восемь часов, – ответила Илаис.

– Это твое предсказание?

– Бохрад сказал.

– Что-то он долго разговаривает, – обратил внимание Эрни, и задал Шаруху вопрос: – Ты Гиберта не видел?

– Нет, но, если хочешь можем сходить поискать. Время пока есть.

– Давай сходим.

Приятель встал с кресел и вышли в коридор, но едва преодолев половину пути, остановились, увидев входящего Бохрада, а следом за ним Гиберта.

– Вы это куда собрались? – с беспокойством поинтересовался Бохрад.

– А... уже никуда, – ответил Шарух и попятился назад.

– Привет всем! – поздоровался Гиберт и всем, и даже де-

вушке, пожал руки. Потом он выбрал первое попавшееся кресло и засунул в багажник свою сумку. Друзья за ним внимательно наблюдали, ожидая объяснений. Бохрад сел, загадочно помалкивая.

– Это было распоряжение Мистера Вульфа? – осторожно предположил Эрни.

– Вообще-то, мое личное желание, – ответил Гиберт. – Но я поставил МВ в известность, а МВ уведомил только что обо всем вашего шефа. – Гиберт окинул изучающим взглядом присутствующих. – Вы недовольны?

Эрни решил уточнить:

– Ты летишь с нами только на самолете или остаешься на все время путешествия?

– На все время.

– Я, в общем-то, не против. Только почему ты решился на это? В чем твой интерес?

– А я догадываюсь, – весело вклинился Шарух. – Гиберт собирается перейти к нам работать? Так?

– Пока не думал об этом, – усаживаясь, ответил Гиберт. – Вы и без меня неплохо справляетесь.

– Тогда... – Шарух многозначительно взглянул на Эрни, но решил не продолжать свою мысль: – Все ясно!

– А мне ничего неясно, –отреагировал Аманти. – Хотя я тоже не возражаю против Гиберта. Веселее будет.

– Кажется, и я догадываюсь, на что намекает Шарух, – произнесла Илаис.

– Я не верю, что Гиберт летит с нами, чтобы за нами шпионить и доносить МВ, – категорически возразил Эрни, присаживаясь на свое место. – Гиб, ведь это же не так?

Гиберт отрицательно помотал головой, и на губах его мелькнула улыбка.

– Эрни, Гиберт не шпион, – заверил Шарух. – Поверь мне. Я о его шпионской ориентации выяснил бы еще на испытаниях, которые он с достоинством выдержал. Он решил лететь с нами, чтобы тебя... охранять.

– Что? – воскликнул Эрни удивленно.

– Да, да, Гиберт, я же прав?

Оба вопросительно уставились на Гиберта. Тот опять улыбнулся, и пожал плечами, не став ничего скрывать.

– Прав. Я спас Эрни и теперь должен приглядывать за ним всю жизнь. Хотя я намерен приглядывать не только за ним, но и всеми вами. И это также была настоятельная просьба МВ

Шарух переглянулся с девушкой, спросив:

– Ты об этом же подумала?

Она кивнула.

– Бохрад, а ты чего молчишь?

– А что говорить? Лично я не против. Мне одному за вами не уследить. К тому же все расходы Гиберта возложил на себя Мистер Вульф. Так что расслабьтесь и наслаждайтесь жизнью.

– Гиб, я рад, что ты летишь с нами, – с улыбкой сказал

Эрни. – Только мы недавно узнали, что мне ничего плохого не грозит так, что защищать меня нет необходимости. Но у меня убедительная просьба, присмотри за этим длинноволосым типом, пожалуйста.

– Эрни, ты еще скажи ему, что теперь несчастье угрожает мне, – сердито прошептал Шарух.

– Ладно, ладно, молчу, – также шепотом ответил Эрни.

– По-моему, этот длинноволосый тип в полном порядке, – заметил Гиберт.

– Да, я в полном порядке, – откликнулся Шарух. – Немного хочется придушить Эрни, а так я в порядке.

– А... вот так все и начинается: сначала «немного хочется», а потом «придушить», и пошло, поехало... От него не знаешь, чего ждать.

Слова Эрни насмешили присутствующих.

Гиберт рассчитывал, что его появление в их компании будет воспринято с меньшей симпатией, но все оказалось лучше, чем он ожидал.

– Взлетаем, – вскоре сообщил Аманти.

– Бохрад, ты нам, когда расскажешь о заказчике? – напомнила Илаис.

– Когда окажемся на лайнере.

– Это чтобы мы раньше времени не разбежались? – решил уточнить Аманти.

– Похоже у нас появился еще один предсказатель...

– Просто твоя секретность вынуждает меня строить в го-

лове самые разные догадки.

– Да и меня тоже, – подтвердил Шарух. – Бохрад, что за тайны?

Бохрад поднял руку, прося перестать выражать свои претензии по этому поводу.

– Успокойтесь, всему свое время. Наберитесь терпения.

Многозначительно переглянувшись, друзья решили прекратить обсуждение данной темы.

Самолет благополучно оторвался от земли и полетел намеченным курсом. Стюардесса прошлась по салону, интересуясь пожеланиями пассажиров. Аманти спросил, не найдется ли у них каких-нибудь комиксов, и получил электронный блокнот. Вскоре он с головой погрузился в голографический мир знаменитого космического героя.

Эрни, сославшись на то, что плохо спал, попросил плед, всерьез решив не тратить зря свободное время.

Илаис и Бохрад заказали себе обед, а Шарух и Гиберт решили провести время за игрой в карты.

Спокойный сон Эрни длился несколько часов. Его разбудило ощущение будто с неудержимой силой потянуло в черную бездонную пропасть...

Вздвогнув, Эрни открыл глаза, и испугался еще больше, увидев перед собой озадаченные лица Бохрада и Шаруха.

– Эрни, все в порядке, – заверительно произнес Бохрад.

– Вы... чего?

– Ты кричал во сне, – сообщил Шарух, присаживаясь ря-

дом. — Что снилось?

— Ничего такого. Уже и не помню.

Эрни огляделся по сторонам, желая знать, чем занимаются остальные. Илаис и Аманти спали, Гиберт куда-то ушел.

— Где Гиберт?

— Флиртует со стюардессами, — взялся ответить Бохрад. — Судя по тому, что его еще не выгнали, он явно пользуется у них успехом.

Эрни, облегченно вздохнув, поднял сиденье. Спать больше не хотелось. Бохрад взял у Аманти электронный блокнот и вернулся на свое место.

— Эрни, перекусить не хочешь? А то могу составить тебе компанию, — предложил Шарух.

— Да, давай закажем что-нибудь.

Полет продолжался благополучно. Друзья скрашивали время легкими перекусами, игрой в карты и разговорами. Несколько раз Шарух и Илаис ходили проведать своих питомцев.

Потом была посадка и ожидание выгрузки багажа.

Яркие огни аэропорта разгоняли подступающую со всех сторон темноту. Благодаря им, даже звезд на небе не было видно. Еще было холодно, даже грифоны недовольно фыркали и ежились, прижимаясь к ногам своих хозяев. Бохрад велел всем занять места в экспресс-автобусе, который через двадцать минут доставил пассажиров к одной из гостиниц космодрома. Пока Гиберт и сотрудники СпоВП ожидали в

холле, рассматривая огромный фонтан и аквариумы с причудливыми морскими обитателями, Бохрад общался с менеджером гостиницы.

– Итак, друзья мои, – вернувшись, окликнул он, – в нашем распоряжении три номера, – он показал ключи и первый протянул Шаруху. – Шарух и Илаис со своими «собачками» будут ночевать в самом большом. Эрни, Гиберт, этот ключ вам, – Эрни взял протянутый им ключ. – Аманти, ты не будешь против разделить номер со мной?

– Не буду, – Аманти весело улыбнулся.

– Я так понял возражения не принимаются? – любопытствовал Шарух.

– Ты верно понял. Мне не хочется, чтобы твой грифон случайно съел Эрни.

Эрни и Шарух многозначительно переглянулись. Шарух явно был недоволен таким решением, но спорить с Бохрадом не стал. Остальным шутка шефа понравилась, они отреагировали на нее добродушными улыбками. Эрни весело подмигнул Шаруху и, подняв с пола свою сумку, взглянул на номер ключа и направился к нужной двери. Все три гостиничных номера находились на первом этаже, по-соседству.

– Шарух, идем, я и мой догаптер тебя не обидим, – посмеиваясь, произнесла Илаис.

– Эрни, если Гиберт будет к тебе приставать, ты стучи в стену, я приду разбираться, – сказал вслед другу Шарух, прежде чем последовать за Илаис.

– Хорошо, ты тоже, если что.

Гиберт лишь усмехнулся в ответ на их разговоры.

Гостиничный номер, в котором предстояло переночевать Эрни и Гиберту, был уютный, теплый. Он состоял из двухместной спальни и небольшой гостиной, обставленной мягкой мебелью и необходимой для постояльцев техникой. Кроме этого в номере был душ, ванная комната и туалет. Осмотревшись, Эрни произнес.

– Очень даже прилично, – оставив сумку у входа, он обратил внимание на коммуникатор со встроенным голограммным видеогидом. Его интересовало, что входит в комплекс гостиничных услуг.

– Есть что-нибудь интересное? – спросил Гиберт.

– Через час будет ужин специально для нас по типу шведского стола.

– Здорово! Я уже хочу что-нибудь перекусить.

– К сожалению, бассейн и спортивный зал закрыты. Бохрад говорил во сколько завтра улетаем? А то я прослушал.

Гиберт, припоминая, ответил:

– В шесть часов утра велел быть готовыми.

– Надеюсь, хоть на лайнере отосплюсь.

Не найдя ничего интересного, Эрни прошелся по комнатам, потом плюхнулся в мягкое кресло. Гиберт тоже некоторое время слонялся без дела, рассматривая детали интерьера.

– Эрни, это я попросил Бохрада поселить нас вместе.

– Очень интересно... А с какой целью?

– Поговорить хочу наедине.

– Время до ужина есть, можем поговорить.

Гиберт занял другое свободное кресло и внимательно посмотрел на собеседника.

– Ты всерьез попросил меня приглядывать за Шарухом?

Эрни качнул головой, подтверждая.

– Илаис сказала, а она у нас кое-что знает и умеет, что гибель грозит не мне, как полагал Шарух, а ему самому. Я в этом даже не сомневаюсь.

– Почему в таком случае Бохрад взял его с собой?

– Он был бы рад обойтись без него, но Шарух не согласился. К тому же, по словам Илаис, один из нас должен встретить во время путешествия свою судьбу, и это путешествие по сути организовано высшими силами именно для него. И кто он – этот счастливчик – пока неизвестно. Может быть даже я, но мне, если честно, на это плевать. Мне не хочется, чтобы с Шарухом или кем-либо из нас случилось что-то плохое. Ты поможешь мне за ним присматривать?

– Не сомневайся, помогу. Надо бы завтра выяснить у твоего шефа, куда мы все-таки летим и изучить пункт назначения на предмет наличия опасностей.

– Согласен! А если не расколется добровольно, применим методы Шаруха, – Эрни весело заулыбался. – Пойдем, посмотрим, как остальные устроились.

– Эрни, погоди, – остановил его Гиберт, когда тот напра-

вился к выходу. Эрни обернулся к нему. – Скажи, мое присутствие сильно раздражает тебя и остальных?

– Нет, ничего подобного. Я даже рад, что ты с нами.

– Я заметил, Илаис как-то странно на меня смотрит.

– Илаис... скажу по-секрету, она в курсе всех твоих тайн, так что тебе с этим фактом придется смириться.

– Как это понять всех? – Гиберт поднялся с кресла, удивленно взглянув на приятеля.

– Ну так... Например, то, что ты позволил Шаруху над собой издеваться. Но мы тут не причем. У нее с недавнего времени появились сверхспособности. Она и нас на чистую воду вывела. Мы все были в шоке.

– И как мне теперь быть?

– Расслабься. Ничего страшного в этом нет. Мы уже при-
выкли.

– Огорошил ты меня этой новостью...

Эрни улыбнувшись, заверил:

– Поверь, все отлично. Ты только не делай и не думай ничего плохого.

– Я вроде и не думал ни о чем таком...

– И не влюбляйся в нее.

– Да, это выглядело бы странно, после всего, что я только что узнал.

– И не бойся ее, – добавил Эрни.

– Постараюсь, хотя она уже внушает мне опасения. Еще инструкции по общению с девушками, обладающими экс-

трасенсорными способностями, будут?

– Вроде все.

– Тогда, идем, проведем как там твоя компания на ночлег устроилась. И уговорим всех поужинать. А то, похоже, еда в самолете была не слишком калорийная.

==\\==

Утром к назначенному времени сотрудники СпоВП со своим шефом и Гибертом направились к космическому лайнеру. Эрни мечтал только о том, чтобы побыстрее занять свое место и уснуть. Окружающая темнота и ноябрьский холод и без того усилили его сонное состояние. Он даже не помнил, как прошел пункт охраны, действуя на автопилоте. Глаза то и дело закрывались. Хотелось прислониться к чему-либо и забыться сном. Сползающая с плеча сумка несколько раз резко возвращала Эрни к реальности.

– Эрни, Эрни, просыпайся, – Шарух потрепал его за плечо, когда тот заснул в стоячем положении облокотившись на стойку бара в зале ожидания.

– А? Что?

– Идем, посадку объявили.

– Мы, что еще не сели? – Эрни огляделся по сторонам, потом принялся тереть глаза, стараясь избавиться от сонливости. – Мне показалось уже летим.

– Потерпи, немного осталось.

Пассажиров в зале было немного. Все они дружной толпой направились к выходу. Эрни поправил сумку и, поша-

тываясь, последовал за другом. Но тот заподозрив, что Эрни может отстать, дождался его и взялся рукой за предплечье, собираясь лично сопроводить его к лайнеру.

– Я в порядке, дойду, – вяло отреагировал Эрни. – А наши где?

– Уже в лайнере наверно. Тебя вот потеряли.

Оказавшись вне теплого уютного здания космопорта, Эрни почувствовал себя лучше. Холодный воздух взбодрил его. С трудом сдерживая зевоту, он дошел до трапа.

Лайнер представлял собой обычный пассажирский двухэтажный звездолет, вместимостью сотни две пассажиров. Из каждого круглого иллюминатора излучался приятный желтый свет. Над входом крупными красными неоновыми буквами значилось названия лайнера «Быстрый», а ниже чуть мельче обозначалась фирма, собственностью которой он являлся «Ассоциация космических перевозок».

Вобрав в легкие побольше воздуха, Эрни начал подниматься по трапу. Шарух отпустил его руку, идя следом.

Поздоровавшись со стюардами, оба направились к отсеку, где предстояло разместиться команде СпоВП.

– Ну, наконец-то! – обрадовался Бохрад. – Эрни, ты, когда это успел потеряться? Все время перед глазами был и вдруг пропал.

– Я его в зале ожидания нашел, – сообщил Шарух.

Но Эрни было все равно, что о нем говорят. Он отыскал взглядом свободную постель и, не раздумывая, поспешил ее

занять. Потом подложил под голову сумку, весь съежился и задремал.

Бохрад вопросительно посмотрел на Гиберта.

– Слушайте, я тут не причем, – заявил тот. – Он спать лег сразу после ужина. Я, вообще, полночи уснуть не мог.

– Пусть поспит, – проговорила Илаис, – он и так все время не высыпается.

Отсек, в котором предстояло совершить перелет на другую планету, был похож на плацкартный вагон поезда. Те же полки друг над другом, круглый стол, привинченный в центре комнаты. Шесть мягких стульев на магнитах, удерживающих их на полу. Отдельный санузел и душевая кабинка. По желанию пассажиров полет можно было совершить в состоянии анабиоза, но из пассажиров данного отсека никто не согласился на данную процедуру.

– Команда экипажа «Быстрый» приветствует пассажиров и желает всем счастливого пути! На борту к вашим услугам предоставлен ресторан, бар, казино, бассейн, спортивный зал и многое другое. Убедительная просьба соблюдать правила и инструкции, установленные на борту. Со всеми возникающими вопросами обращайтесь к обслуживающим вас стюардам. Надеемся, что вы останетесь довольны услугами нашей компании.

После приветственной речи, командир лайнера дал приказ на старт. И вскоре лайнер оторвался от земли. Внутри него пассажиры никак не ощущали перегрузок. Большин-

ство просто сидели, вглядываясь в иллюминаторы, наблюдая, как стремительно изменяются на глазах очертания аэродрома. А вскоре и вовсе все скрылось в густой массе облаков. И лишь, когда лайнер преодолел атмосферу планеты, можно было увидеть, как она в действительности выглядит. Но для многих пассажиров подобное зрелище уже не производило впечатления. Космические полеты давно превратились в обыденность.

– Я тоже посплю, – отрываясь от иллюминатора, проговорил Аманти. Он вынул из встроенного в стену шкафчика постельное белье и стал готовить себе постель.

Его примеру последовали остальные.

Шарух был ближе всех к выключателю, и прежде чем выключить свет, покинул свое ложе и направился к Эрни. Ему вдруг стало жалко видеть, как друг съезжившись, пытается спрятать под куртку руки, которые продолжали мерзнуть. Вынув из тайника одеяло, он накрыл им Эрни. Лишь после этого, с чувством выполненного долга вернулся к себе и выключил свет.

Тут неожиданно с верхней полки подал голос Аманти:

– Шарух... – окликнул он громким шепотом.

– Что?

– Если несложно ты бы накрыл Эрни одеялом. Замерзнет ведь.

В ответ Шарух приглушенно засмеялся.

– Ты чего?

– Да, спи уже.

– Ладно, тогда я сам это сделаю, – Аманти зашевелился. – Свет включи.

– Спи, говорю, накрыл я его одеялом.

– А... ну мог бы сразу сказать.

– Спите уже, – сердито попросил Бохрад.

В отсеке возникла тишина, которая постепенно перешла в сонную атмосферу.

Эрни проснулся от того, что ему стало жарко. Открыв глаза, он обнаружил на себе одеяло, затем огляделся по сторонам. Ему вскоре стало ясно, что он находится на борту лайнера. Все кроме Гиберта спали. Место, которое занял для себя Гиберт, было заправлено, на нем же находились его вещи, но его самого нигде не было.

«Опять наверно флиртует с кем-то...» – догадывался Эрни.

Спать больше не хотелось. Он встал, потянулся, потом зашел в туалетную комнату, чтобы посмотреть на себя в зеркало, и убедиться, что выглядит не слишком отталкивающе. В карих глазах была заметна сонная поволока, но, когда он улыбнулся своему отражению, она окончательно исчезла. Приведя себя в порядок, Эрни отправился исследовать лайнер.

Миновав несколько закрытых пассажирских отсеков, коридор привел его в ресторан. Это было просторное, светлое помещение с продолговатыми столами, расставленными без

строного порядка. Все стены изображали голограммные пейзажи с водопадами или журчащими ручейками, сопровождающие посетителей звуками природы: шелестом листьев, пением птиц, шумом воды или стрекотанием кузнечиков. Эрни пришлось по душе уютная, расслабляющая обстановка, а витающие по помещению запахи еды родили в нем желание отведать местных угощений. Направляясь к витринам, где был выставлен ассортимент блюд, Эрни окинул взглядом немногочисленных присутствующих в ресторане посетителей. В одном из них – сидящем в гордом одиночестве молодом человеке – он узнал Гиберта. Тот, почувствовав на себе взгляд, поднял голову и, посмотрев в его сторону, помахал рукой, предлагая присоединиться к нему. Эрни кивнул в ответ. Составив на разнос все, что приглянулось, Эрни направился к столику, за которым завтракал друг.

– Не думал тебя здесь застать, – произнес он, обратившись к нему.

– А ты что-то раньше всех проснулся.

– Уже выпался. Как тебе еда?

– Съедобно.

– Ты уже изучил, чем можно тут заняться?

– Был в спортивном зале, заглянул в оранжерею, собираюсь в казино сходить.

– Спортивный зал – это хорошо, – эта новость показалась Эрни интересной.

– Там есть тир и бассейн.

– Хотя что-то интересное. Пока я спал, Бохрад не раскололся, сколько нам лететь?

– Нет, – Гиберт отрицательно покачал головой.

– Ну, значит сначала надо разобраться с ним. Что-то он темнит...

Гиберт в упор посмотрел на приятеля, который не только разговаривал, но и уминал еду за обе щеки, и улыбнулся. Эрни заметив его реакцию, спросил:

– Что? Ты со мной не согласен?

– Абсолютно согласен. Вижу, ты настроен решительно.

– А чего тянуть? Вот поем и выведу его на чистую воду. Поможешь мне?

– Нет, проблем.

– Замечательно! – довольным тоном воскликнул Эрни. – Что-то у меня такое хорошее настроение, так и хочется кому-нибудь его испортить.

После завтрака, как и договаривались, приятели вернулись в свой отсек. Друзья уже начали просыпаться. Шарух и Аманти о чем-то переговаривались, но увидев входящих, умолкли. Эрни заметил, что шеф не спит. Он лежал, заложив руки за голову и задумчиво смотрел вверх.

– С добрым утром! – весело приветствовал всех Эрни.

– Уже весь лайнер облазили? – поинтересовался Бохрад.

– Нет, не весь. У меня возникла идея устроить кое-кому допрос с пристрастием.

– Ух, ты как интересно! – восхищенно вымолвил Аманти.

– Мне? – Бохрад приподнялся на локтях, с любопытством посмотрев на вошедших приятелей.

– А я обещал помочь, – уведомил Гиберт.

– И как мне раньше такая мысль не пришла? – немного огорчился Шарух.

Эрни присел за стол, не сводя с Бохрада пристального взгляда.

– А может не сейчас? – предложил шеф. – Илаис разбудим.

– Я уже не сплю, – раздался с полки, расположенной над ним сонный голос девушки. – Я тоже хочу принять участие в допросе.

Бохрад улыбнулся, понимая, что на этот раз от разговора отвертеться не удастся. Затем сел, засовывая ноги в тапочки.

– Понимаю, что допрос с пристрастием выглядел бы интереснее, но я вам все сам расскажу. Примите удобные позы, развесьте уши и не говорите, потом, что не слышали.

Гиберт тоже прошел к столу. А Илаис повернулась на другой бок, с интересом посматривая сверху на всю честную компанию.

– Итак, – Бохрад пересел к столу и внимательно посмотрел на присутствующих, – мы летим на Тинею. Полет наш продлится две недели. В пути ожидаются две остановки на торговых астероидах: Идальро и Шамуен. Заказчик очень богатый человек, он имеет на Тинее огромное поместье и является одним из местных влиятельных особ. Сохранность

втайне цели путешествия было его строжайшим условием. По идее я не должен был вам ничего рассказывать вплоть до прибытия к месту назначения. Конкретно, чего он хочет, я не знаю, но знаю лишь, что наш клиент уже продолжительное время находится в коме. И еще одна информация, которой я располагаю, вам может не понравиться. Готовы узнать?

– Говори, чего уж там, – отозвался Шарух.

– Рейсовый лайнер на Тинею прибывает каждые четыре месяца.

– Что?! – первой возмущенно отреагировала Илаис. – Четыре месяца?

Среди присутствующих пронесся недовольный ропот.

– Я же умру от скуки, – со стоном произнес Аманти. – Если бы я знал, ни за что бы не полетел!

– Успокойтесь, не надо устраивать трагедию, – Бохрад решил повлиять на сотрудников. – Не забывайте: работа есть работа! Нам за нее заплатили столько, что... лучше не скажу, а то умрете от зависти к себе.

– Да неужели? – усмехнулся Шарух. – Заплатили, даже не дожидаясь положительного результата?

– Да, и хочу заметить это только аванс. Сумма вдвое больше будет выплачена, когда мы вернемся обратно. Кроме того, если мы сможем раздобыть у клиента нужную информацию, нас ждет внушительная премия.

Эрни скептически отнесся к обещанному Бохрадом вознаграждению и о своих сомнениях решил не умалчивать.

– Не понимаю, к чему такие расходы заказчику? Невыгодно ли было бы привезти клиента к нам?

– Во время переговоров, я задал ему такой же вопрос. Он сказал, что клиента нельзя транспортировать. Любые изменения во внешней среде его погубят.

– Видимо информация очень важная, – предположил Гиберт.

– Похоже на то, – согласился с ним Эрни. – Но тогда напрашивается сам собой вопрос: где гарантия, что мы останемся живы, когда клиент расколется?

– Гарантия... Да, и такой вопрос я задал заказчику. И, конечно, я бы не поверил всем его заверениям, если бы не одно, но... – Бохрад сделал интригующую паузу.

– Что за «но...» – нетерпеливо спросил Аманти, поудобнее устраиваясь на своей постели.

– Его поручителем вызвался быть... Мистер Вульф!

В комнате возникла напряженная тишина. Все были шокированы услышанным.

– Как это понимать? – косясь в сторону Гиберта, спросил Шарух.

– Заказчик какой-то там его родственник. И вы должны понимать, что МВ не заинтересован избавиться от нас. И если бы нам что-то угрожало, хотя бы Аманти он запретил бы лететь.

– Чем вызвал бы наши подозрения, – догадливо молвила Илаис.

– Вы чего? – всерьез забеспокоился Аманти и тут же бодро предложил: – Давайте долетим до первой остановки и спокойнождемся, когда лайнер полетит обратно. По-моему, хорошая мысль!

Большая часть присутствующих, была согласна с его предложением, но вслух друзья решили воздержаться от высказываний. Главное слово было за шефом, именно от него все ждали важного решения.

– Теперь ясно почему МВ так спокойно отпустил меня с вами, – задумчиво проговорил Гиберт, нарушая возникшую паузу.

Эрни поднялся с места и, выйдя из-за стола, неторопливой походкой начал обходить его. Оказавшись за спиной Гиберта, остановился и положил правую руку ему на плечо, а левой провел круговое движение над головой и... Гиберт замер, перестав даже моргать. Прежде чем остальные поняли, что на их глазах произошло, Эрни закрыл ему уши ладонями и внимательно посмотрел на Шаруха.

– Эрни, ты чего? – недоумевая, спросил тот.

– Я же все правильно сделал? Он не моргает?

– Ну да... – Шарух медленно встал и подошел к нему. – И не слышит...

Бохрад насторожился.

– Что происходит?

Эрни вместо ответа, обратился к Аманти:

– Аманти, ты можешь проверить его на «жучки»?

– Могу, – живо ответил тот. Он ловко прыгнул с верхней полки. – Вы только его руки на стол положите.

Шарух взялся опустить левую руку Гиберта, которой он упирался в подбородок, а Эрни аккуратно поддержал его голову. Аманти тем временем настроил свой браслет на нужную функцию. Когда был готов, попросил всех соблюдать тишину, а Эрни и Шаруха отойти в сторону. С минуту Аманти водил правой рукой вокруг исследуемого объекта, особо задержался в районе головы, руки и груди, потом кивнул Эрни. Тот подошел и снова закрыл Гиберту уши.

– Чист! И даже, если предположить, что он должен доносить о нас, то не сможет этого сделать, не имея контакта с пилотами лайнера, что мы рано или поздно заметим. Только они могут передать информацию МВ.

– Эрни, ты все еще его подозреваешь? – спросил Шарух.

– В том-то и дело, что нет. Просто захотел убедиться.

– Может вы его вернете в прежнее состояние? – Бохрад начал тревожиться за парня.

– Нет, погоди, – возразил Аманти. – Я отсек проверю на всякий случай.

Он поднял руку и прошелся по отсеку. Напротив входа тот просигналил.

– Что это? – первой встревожилась Илаис.

– Видео наблюдение... Думаю, они во всех отсеках есть.

– В целях безопасности или... – Шарух не закончил свою мысль.

– Даже, если в целях безопасности, нам-то какая разница? – проведя некоторые манипуляции с браслетом, Аманти вскоре радостно сообщил: – Все! Они нас не увидят, и не услышат. Уверен, скоро нас отсюда попросят переселиться.

– Ну понятно... – Эрни усмехнулся. – Ты закончил?

– Да, возвращай его.

Эрни провел необходимые пассы руками и толкнул Гиберта в плечо, чтобы сознание вернулось к нему. Очухавшись, Гиберт первым делом надолго закрыл глаза руками.

– Эй, ты чего? – обратился к нему Шарух.

– Глаза разболелись. И какое-то странное чувство...

Эрни вернулся за стол, делая вид, что ничего не произошло.

– Я прослушал, о чем вы говорили?

– Аманти, предлагал высадиться на первом астероиде и вернуться домой, – напомнила Илаис.

– А... помню.

– Что скажешь? – поинтересовался у него Бохрад.

– По-моему, среди вас есть тот, кто лучше знает, как поступить.

– Кого ты имеешь в виду? – спросил Шарух.

Гиберт убрал от лица руки и посмотрел на девушку.

– Я? – догадалась она.

– Ты же сообщила, что один из вас должен встретить судьбу. Вряд ли это должно случиться на первом попавшемся астероиде.

– В общем, ты абсолютно прав. Только я стараюсь не оказывать влияние на всеобщее решение. Я смогла убедить Эр-ни отправиться в путешествие, но, если все решат его прервать, я тут ничего поделать не смогу. И какие бы ни были последствия, приму их вместе со всеми.

– Ты не хочешь вмешиваться или не можешь? – задал ей вопрос Бохрад.

– Хочешь сделать меня виновницей во всех будущих неприятностях?

Возникла неловкая пауза. Илаис пристально вглядывалась в лицо шефа и, тот понимал, что девушка права в своих подозрениях. Складывающаяся ситуация в любом случае ставила ее в невыгодное положение. Будущее представляло в мрачном свете, явно предполагая возникновение серьезных конфликтов между сотрудниками, которые могут привести к расколу их дружного коллектива. А этого Бохрад никак не хотел допустить.

Бохрад обвел присутствующих задумчивым взглядом, и, наконец, решительно произнес:

– В нашем споре не от Илаис зависит продолжится наш полет, или мы высадимся на первом попавшемся астероиде, и вернемся обратно. Илаис лишь предоставила нам важную информацию. Единственный из нас, кто реально рискует жизнью – это Шарух. Шарух, только ты можешь решить наш спор. Твое: «да» или «нет» является единственным решением и более возражению не подлежит. И закончим на

этом.

Эрни поймал взгляд Шаруха и, кивнув, добавил:

– Я согласен с шефом. И, правда, пора уже поставить точку в этом вопросе.

– Что ж, – молвил Шарух, – я еще вчера заявил, что собираюсь лететь. А сейчас еще больше убедился, что это является единственным верным решением. А там будь что будет! Все закрыли тему! И кто еще раз заикнется о том, чтобы свернуть с намеченного курса, встретится с моими методами убеждения. Аманти, ты меня хорошо понял?

Аманти, невольно поежившись от холода его черных глаз, пристально взглянувших на него, недовольным тоном сказал:

– Хорошо... Ты меня напугал так, что я буду послушным мальчиком. Хотя... – тут он вдруг загадочно улыбнулся. – Если вспомнить, кто из нас кто, твои слова для меня не имеют значения. И я буду сомневаться, и заикаться на эту тему сколько посчитаю нужным. Что на это скажешь?

Вызов в глазах Аманти и уверенность его речи не могли оставить Шаруха равнодушными. Не выдержав, парень всплеснул руками, восхищенно воскликнув:

– Вот ведь, мерзавец, нашел-таки момент достойно ответить! Вот что значит повышение собственной важности! И ведь точно, я по своим же собственным правилам не могу на него повлиять! Ты выиграл! Можешь сомневаться и устраивать бунты, но мы летим и точка!

Аманти, пожимая смущенно плечами, сказал в ответ:

– Рад, что мы договорились. Хотя мерзавцем мог бы и не обзываться.

– Вырвалось, извини.

– У тебя всегда вырывается, а потом ты извиняешься.

Взяться что ли за твое воспитание?

– Аа-а! – у Шаруха от удивления округлились глаза. – Аманти... что я слышу? Ты мне угрожаешь?!

Тот, улыбнувшись, кивнул.

Бохрад и Эрни начали тихонько смеяться.

– Еще раз обзовешь меня мерзавцем – пожалеешь... – вполне серьезно заявил Аманти.

– Замечательно! – воскликнул Шарух. – Тебе же придется выполнить свою угрозу, ты это понимаешь?

– Выполню – не сомневайся.

– Ну, все... мерзавец, ты попал!

– Шарух, ты зря поспешил нарушить мое требование. Пожалеешь ведь...

Взгляд серых глаз Аманти выражал уверенность в своих силах, и улыбка незаметно спала с губ Шаруха. Он поспешил выставить свое условие.

– Только ты и я – хорошо?

– А почему это я должен согласиться?

– А ты не согласен? По-моему, это было бы честно. Так сказать, на первый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.